

Юлия
Чернявская

Академия магии
Тайны подземелий

16+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии.

Тайны подземелий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36178485

SelfPub; 2018

Аннотация

Культисты спят и видят, как провести свой зловещий ритуал. Их противники мечтают убить меня, лишь бы не досталась врагу. Семья активно ищет алтарь, чтобы уничтожить амулет и не дать врагу осуществить замыслы. Магистр готов запереть в самом защищенном месте, чтобы никто не добрался до меня. И только для адептов академии магии я всего лишь универсальный справочник по литературе, хранящейся в нашей библиотеке. Даже не знаю, что лучше.

Ночь озарялась пламенем десятка костров, вокруг которых собрались люди. Чуть в стороне над углями двое мужчин жарили тушу кабана. В одних котлах варилась похлебка, в других нечто напоминавшее пунш. Чуть в стороне стояло несколько увесистых бочонков пива. Люди то и дело подходили к ним, не дожидаясь, пока горячий напиток будет готов. В углу поляны стояло несколько телег – все, что нашли относительно ценного или полезного в деревне, жители которой отказались принимать веру в Вернувшегося. Что ж, их право. Вот только где теперь эта деревня? Разве что зарево над лесом указывало ее местонахождение. Сами виноваты. Если бы присоединились к ним, остались бы живы, отмечали бы день Зимнего солнцеворота. А раз отказались, туда им и дорога. Не жалко.

Один из мужчин в дорогой одежде, посмотрел на начавших хмелеть людей, после чего прошел к богатому шатру, откинул полог и вошел внутрь. Стряхнув с обуви снег, подошел к накрытому столу. Еда на нем была много лучше той, которой довольствовались остальные. А вместо кислого пива и непонятного варева стояло вино. Пусть не столь изысканное, как то, к которому они привыкли. Действительно хороших вин в таких деревнях не водилось, но подогретое со специями и сахаром и такое оказывалось не дурным.

– Выпьем? – произнес хозяин шатра.

– За что? – приподнял бровь вошедший.

– За успех нашего предприятия, – щербато улыбнулся тот.

– Ты уверен, что все пройдет гладко?

– Абсолютно. Мой человек выполнит все, что я потребую.

– Я бы поостерегся делать такие заявления.

– Ты же знаешь, что такое клятва подземным богам, – улыбка стала еще шире, и куда мерзостнее. – Даже если он не захочет, все равно будет делать то, что я прикажу.

– У каждой клятвы есть срок, – возразил пришедший.

– Наш срок еще не вышел, – мужчина с довольной улыбкой поднял свою кружку. – За нашего повелителя, пусть он скорее вернется к своим детям.

– За нашего повелителя, – поддержал его второй.

Кружки с глухим стуком соприкоснулись, после чего каждый пригубил свой напиток.

– Ульвейн, вот скажи мне, а тебе-то все это зачем надо? – после того, как тарелки немного опустели, заговорил вошедший. – Сидел бы в своем кабинете, бумажки подписывал, денежки неплохие получал, в тепле, покое. А вместо этого по лесам мотаешься, в глуши сидишь, словно медведь. Всех радостей только бабы деревенские да вино дешевое, а чтобы чего-то такого, этакого, – мужчина сделал неопределенный жест рукой, – так, когда оно еще будет.

– Вот из-за этих бумажек я тут и оказался, – буркнул мужчина. – А ты, Дагрос не лез бы не в свое дело. Умер, так умер. Придет пора – воскресну, буду стоять у трона повелителя. Или поблизости, если рядом места не найдется.

Шум с улицы стал громче – где-то в деревнях начался

праздничный фейерверк. Лишь над одной продолжал подниматься в небо дым, не видный в ночи. Ульвейн нахмурился. Зря они пришли туда сегодня. Теперь местные могут заметить неладное. Благо хоть снегопад был, могут на отсыревший порох списать. А то, не приведи Вернувшийся, проверить решат. Пусть снег следы и замел, кто знает, как далеко местные охотники в поисках дичи забредут. Надо было карты местности затребовать, прежде чем по деревням ходить. Вроде и далеко они от столицы – не меньше недели верхами добираться, а людное место оказалось.

– Завтра надо сворачиваться и проваливать отсюда. А то, не ровен час, погоня по следу пойдет, – словно прочитал его мысли Дагрос.

– Думаешь, погоня будет? Да в лесу столько снега, что никто далеко не заберется.

– Нет, я думаю, как бы наш народ не упился настолько, что проспят любую опасность.

– Не проспят. Пойло не столь крепкое, как им бы хотелось. Да и мороз свое дело знает. Но уходить надо. Тут ты прав. Если не поспешим, эти идиоты решат спалить еще что-нибудь. Нам не нужно столько трупов. Пока не нужно.

– Наш повелитель не оценит, что его будущих рабов уничтожают, – согласился Дагрос. – Другое дело – маги и эти расы, которые не хотят смешиваться с человеческой кровью.

– Ничего, – усмехнулся Ульвейн, радуясь, что его собеседник не может в скудном свете разглядеть выражения его

лица. – Скоро мы очистим от них землю. Останутся только люди. Наш повелитель уничтожит их оплоты, и мы вырежем всех мужчин любого возраста. А с их женщинами сначала повеселимся, а потом тоже вырежем.

Раздался дружный смех, стукнули кружки, они вновь выпили, после чего с удвоенными усилиями принялись поглощать еду.

Барон Ларинс незаметно для собравшихся покинул гостиную. К удивлению мужчины, Эвандер выполнил свое обещание. За несколько дней до праздников Анвиса вернулась домой. После небольшой экспертизы было установлено, что на девушку долгое время оказывалось магическое воздействие. Казалось, что может быть лучше. С дочери сняты все обвинения, она может и дальше вращаться в обществе. Но барона беспокоило не это.

Понятно, что в академии оставались его агенты, другое дело, что им было много сложнее подобраться к библиотекарше. А на востоке культ набирал силу. Правительство не вмешивалось, король, казалось, вовсе не замечал каких-то изменений. Жрецы тоже не выражали беспокойства, мол, одним культом больше, одним меньше. Сколько их уже было. Чем меньше преследуешь, тем быстрее наступает разочарование у населения.

Но равнодушие властей куда меньше беспокоило барона, чем полное спокойствие магического управления. Как ска-

зал тот мальчишка-магистр, Рикитс. Да, они проверили этого человека. Одна из ключевых фигур, которая может отсеивать многие бумаги. Но он не человек. Точнее, не чистокровный человек. Его мать была человеком, а отец – тритон. Насколько известно, женщина умерла несколько лет назад от старости, все-таки и сын не молод – шестой десяток разменял. Хотя, он все-таки маг, не стоит забывать об этом. А отец вполне бодр и радостен, завел новую семью, что не мешает ему приглядывать за ребенком от связи с обычной человечкой. Не потому ли сын так обозлился на магов и расы, что сам был человеком, а не тритоном, пусть и унаследовал какие-то способности?

Увы, проблема магов и магических рас заключалась в том, что они жили много дольше, чем обычные люди. Был плюс – кровь не смешивалась, и мир не захлестнуло огромное количество полукровок, но браки между магом или представителем иной расы и человеком без способностей были обречены. Родителям было тяжело смотреть, как старятся и умирают дети, которым не повезло родиться обычными людьми, дети с тоской смотрели, как один родитель, молодой и полный сил, провожает в последний путь другого, или ухаживает за выжившей из ума второй половинкой, при этом не гнушаясь отношений на стороне, поскольку сам еще далек от старости. Возможно, в чем-то боги правы, возможно, нет. Барон никого не оправдывал и не обвинял. В какой-то степени ему повезло. Его жена, юная саламандра родила ему

обычную дочь, у которой не было каких-либо заметных способностей, так что магии ее обучать не стали, а сама погибла, когда Анвисе было несколько лет. В одном из городов случилось землетрясение, и она спасала детей, а саму ее завалило обломками зданий, из-под которых женщина уже не смогла выбраться.

Барон посмотрел на портрет молодой женщины и вздохнул. Прошло больше десяти лет, а он не может забыть свою жену. Анвиса – самый дорогой подарок, который она успела ему подарить. Второму малышу не суждено было появиться на свет. Так ли он прав, скрывая от дочери, что она принадлежит огненным? Ее огонь настолько слаб, что Анвиса скорее простой человек, чем саламандра. Ей тяжело будет с сородичами. Наверное, прав. Вот только жениха бы ей подобрать подходящего, а там разберется. Сейчас есть проблемы много важнее.

Над городом еще кое-где продолжалось магическое представление, гости продолжали шумно поздравлять друг друга, но, по сути, все закончилось. Уже днем он вернется к работе. Раз король, правительство и жрецы делают вид, что все в порядке, это не значит, что так будут поступать остальные.

Дверь кабинета тихонько приоткрылась, и внутрь скользнула завернутая в темный плащ фигура.

– Господин Ларинс, у меня новости, – раздалось из-под капюшона.

– Опять плохие?

– Судите сами, мой господин, – из рукава высунулась крепкая, покрытая редкими чешуйками рука с длинными когтями, протягивая небольшой конверт. – Эта информация чудом сохранилась. Наши враги полагают, что свидетелей не осталось в живых. Мне чудом удалось найти выживших.

– Благодарю, Тром. Можешь отдыхать. Ужин в твоём склепе, как ты и просил. Но я был бы рад, если бы ты присоединился к нам.

Фигура вновь поклонилась и исчезла так же тихо, как и появилась.

Я вошла в нашу с Льертом спальню и со стоном упала на кровать. Обратная дорога заняла почти два дня. Снег валил не переставая. Льерт, как мог, старался помочь кучеру и животным, но и у магов силы не бесконечны. Лишь к концу первого дня тучи начали расходиться, а после выглянуло солнце. Но прошел еще не один час, прежде чем показалась повозка, призванная расчищать дорогу. Надо ли говорить, что окончание пути все пассажиры встретили аплодисментами.

Впрочем, не успели мы войти в наше общежитие, как магистра срочно вызвали в административный корпус. Он только успел передать мне наши вещи и быстро ушел. Я притащила лишённые веса при помощи магии сумки, заставила себя стянуть сапоги и куртку, и теперь блаженствовала на застеленной пледом постели, уговаривая себя встать и пойти в душ. Уговоры слабо помогали. Тогда я представила ванну

с маслом и пеной. Организм задумался, после чего решил, что не против подобного времяпровождения. Более того, он даже согласен подняться и приготовить все это.

Я поднялась, вошла в ванную, пустила набираться воду и полезла на полку за нужными бутылочками. Краем глаза отметила какие-то составы на полке Льерта, но совать в них нос не рискнула. Мало ли что и для каких целей там водится. Помню, как-то перепутала маскировочное средство у брата, приняв за шампунь. А что, был красивый флакончик с ароматной синей жидкостью. И ходила потом, радуя семейство и соседей ярко-синими волосами, светящимися в темноте. Так что посмотрела, отметила оригинальность цвета, и продолжила поиск своей рыженькой баночки. Та нашлась за бутылкой жидкого мыла и шампунем для волос. Добавив немного масла, отметила, что вода уже почти набралась. Раздевшись, с удовольствием погрузилась в ароматную пену.

Последние дни дома выдались весьма напряженными. После того, как уехали родственники, у нас состоялся серьезный разговор. Братья вкратце рассказали, что его величество поручил им найти и уничтожить один амулет, который, как выяснилось позднее, необходим для проведения ритуала по возвращению в наш мир одного очень сильного мага прошлого.

Как оказалось, для этого ритуала нужны еще и маг без магии и алтарь всех богов. Братья решили спрятать амулет у меня, но культисты все-таки смогли выйти на него. И не

только культисты. За мной долгое время присматривали и противники культа. Заметив повышенную активность моих родственников, они решили, что те тоже заинтересованы в призыве вернувшегося в наш мир. В результате меня было решено устранить. Было совершено два покушения, которые не увенчались успехом. В первый раз на дверь моей комнаты повесили мощную ловушку. Все бы хорошо, но перед этим у меня состоялся разговор с Льертом. Магистр предельно честно рассказал, что происходит и попросил соблюдать осторожность. Заметив, что моя комната открыта, я не стала совать туда свой нос, а поспешила найти Льерта. Второй раз меня попытались убить, бросив в столовую бутылку с заперттым заклиниванием. И опять рядом оказался Льерт. Ну и как-то так вышло, что после этого наши отношения с магистром перешли на новый уровень. Мы не просто перестали цапаться по мелочам, а начали встречаться.

Культисты тоже попытались заполучить амулет. Отправив мне письмо от имени отца, они вызвали меня на встречу. Но я на тот момент не имела представления, что им от меня будет нужно. Подозревала, что это как-то связано с вещью братьев. От них я и узнала об амулете. А дальше смогла своим умом дойти до предназначения амулета, культа вернувшегося и понять, какие неприятности меня ожидают.

Не утаила я и проникновение в библиотеку сначала студентов, а потом и странных людей, которым было что-то нужно в хранилище запретных книг. Что конкретно там по-

надобилось культу, мы не знали, но могли подозревать, или амулет, или какая-то информация. Разумеется, ни то, ни другое они пока не получили. Но приятного тоже было мало. После работы не задержишься, заканчивая какие-то дела, уж точно. Впрочем, было во всем этом и хорошее – у меня появился мужчина. Наши отношения с магистром успели перейти в очень близкие. Жили мы вместе, и, судя по всем намекам, так быстро меня не отпустят.

Разумеется, я не стала рассказывать, как попыталась читать книги из запретного сектора, а братья и Ри умолчали о своих мелких просчетах, которые никак не влияли на происходящее. Временами казалось, что нам или оторвут головы, или дружно всех запрут в подвале бабушкиной лаборатории, ну кроме Марка и Дина. И даже Хелени будет с нами сидеть, хотя у нее работа такая.

Обошлось. Мама пыталась причитать, но мы быстро успокоили ее. Отец хмурился, что-то обдумывая. Все-таки он часто при дворе бывает, хоть и не согласился стать придворным магом в полном смысле этого слова, но знает достаточно. Дед по очереди оглядел всех нас. Бабуля высказала желание бросить все свои дела и согласится какое-то время преподавать в академии, пока ее младшей внучке не перестанет грозить опасность. Благо вмешался Льерт, убедив, что сам может за мной присмотреть. Их зрительный диалог длился несколько минут, после чего бабушка успокоилась. Единственный, кто проявил энтузиазм – Робин. Впро-

чем, брату тут же напомнили, что его задачей ближайшее время будет охрана Шианы, и тот сник. С другой стороны, ему быстро нашли и еще одно дело – следить, что говорят в окрестностях, ну и вместе с дедом разобраться, чью кость откопал Гром. Все-таки убийство, совершенное так близко от особняка Харперов, – вызов всей нашей семье. Одно дело, если незадачливого человека волки загрызли, или он сам от холода умер, а звери только полакомились его мясом, совсем другое – намеренное убийство. Мама тоже решила, если представится возможность, заняться проблемой распространения культа, его снабжением. Хотя, как мне казалось, папа не даст ей увязнуть во всем этом. Дело нашлось для всех. Влезать во что-то, так всей семьей. Ну да такая уж у нас особенность.

Я растянулась во весь рост, чувствуя, как расслабляются мышцы. Хорошо! Завтра даже буду не сильно кряхтеть. Все-таки сорок часов провести на неудобной деревянной скамье без возможности размяться сродни пытке. Нет, были остановки, временами длительные, но желание выходить у пассажиров отсутствовало. Разве что когда совсем приспичит обзреть окрестности. И то Льерт старался магией расчистить дорожку до ближайших кустов. Правда, ее быстро заметало, но хоть что-то. А гулять по сугробам по пояс никто не рискнул. Поспать тоже получилось плохо, и теперь я думала, где бы найти силы, чтобы вылезти и перебраться обратно на кровать.

Силы все-таки нашлись. Опять же начавшая остывать вода не способствовала комфорту. Шевелиться пришлось бы в любом случае, как для того, чтобы добавить горячей воды, так и для того, чтобы вылезти. Я завернулась в полотенце, сверху набросила халат. Пока спускалась вода, вытерлась, переделась в пижаму и распустила волосы. Уже в комнате заплела их в косу. По-хорошему, надо было найти ленту или амулет сушки, но мне было настолько лень, что я лишь сдернула с постели плед и забралась под одеяло. Потом была темнота.

Первый раз я проснулась оттого, что лежать стало немного неудобно. Оказывается, Льерт успел вернуться и устроился рядом. А я и не заметила. Улыбнулась пришедшей в голову мысли, что со мной могли делать что угодно, а я бы потом думала, что мне приснилось. Устроившись удобнее, прижалась к мужчине, почувствовала, как меня обнимают, и снова провалилась в сон.

Следующее пробуждение оказалось много приятнее. Меня осторожно целовали. Щека, потом губами прихватили мочку, шея, дальше мешает ткань пижамы. Ее отводят в сторону, но, все равно, простора для действий не так много. Интересно, дорогой, а что ты будешь делать дальше? Я делала вид, что сплю, хотя в любой момент мужчина мог понять обратное. Собственно, если его рука и дальше продолжит так активно пробираться под кофточку, свалить все на эротический сон у меня не получится.

– Крис, – прошептали мне на ухо, – хватит притворяться.

Между тем рука мужчины уже всюду путешествовала по моему телу. Ну да. Не заметить, что сердце бьется сильнее, сложно. Его я, в отличие от дыхания, контролировать не могу.

Улыбнулась, чуть приоткрыла глаза, потом обняла своего мужчину и поцеловала. Хорошо, что у нас впереди целый день, и еще завтрашний. Как чувствовали, выехали раньше, чтобы иметь возможность отдохнуть. В том числе и таким приятным образом. Между тем руки мужчины уже нашли под одеждой мою грудь. А потом меня и вовсе избавили от мешающих вещей.

Стоит ли говорить, что завтрак мы благополучно пропустили. Я лежала на сбитых простынях, не стесняясь своего вида. Подумаешь, растрепанная. Все претензии к тому, чьей милостью это произошло. Льерт растянулся рядом, что-то изучая на потолке. Мой взгляд провожал снежинки за окном. Снегопад добрался и до столицы. Неизвестно, успеют адепты вернуться в академию, или придется переносить экзамены на более поздний срок. Хотя, какая мне-то разница, у меня своих проблем хватает.

Мужчина нашел мою ладонь, наши пальцы переплелись. Как же хорошо, вот так лежать рядом, ощущая друг друга и угадывая мысли по легким касаниям. Судя по тому, как сжали мои пальцы, магистр сейчас явно думает обо всех наших проблемах. Наверное, ему виднее, как быть. Все, что я мо-

гу сделать – послушно выполнять то, что мне скажут. Надо будет повесить на себя десять килограммов защитных амулетов и артефактов – повешу, скажут уволиться и уехать – я и это сделаю. Между свободой и жизнью я выбираю жизнь. Просто потому, что свободной проживу не очень долго. А я еще хочу порадовать маму внуками. И чтобы хоть у одного были карие глаза, как и у их отца.

В общем, я, как всегда, размечталась. Осторожно погладила тоненькое колечко на среднем пальце левой руки – подарок Арианы. Как сказала сестра, так, на всякий случай, а то мужики голову периодически забывают. После в ответ чуть сжала правой рукой пальцы мужчины. Мы одновременно повернули головы и посмотрели друг на друга. Он повернулся на бок, подпер голову рукой и стал меня рассматривать. Мелькнула мысль завернуться в простыню, но я отогнала ее. Какая разница, все равно он уже не раз меня и видел, и целовал, и... Собственно, при мысли об этом самом и сердце запнулось, а низ живота занял. Вот ведь... кошка мартовская. Вроде только недавно получила свое, а снова хочу этого невозможного магистра.

Я потянулась, выгибаясь всем телом, прекрасно понимая, как на это должен реагировать Льерт. Не ошиблась. Судя по учатившемуся дыханию, желание взаимно. Косить глазами, чтобы убедиться в этом, я не стала, просто изменила позу на чуть более соблазнительную.

– Ты специально меня провоцируешь? – он одним движе-

нием навис надо мной, и я смогла ощутить всю степень его готовности.

– С чего ты так решил? – нет, милый, так я тебе и призналась.

– Значит, нет? – он едва касался меня там, стоило немного выгнуться и я получу желаемое. Но я уже знала, что стоит так поступить, и он отстраниться.

– Ну, мало ли, тебе показалось, – и как еще могу контролировать свой голос?

– Значит, показалось? – он резко вошел в меня, и я с трудом сдержала стон удовольствия. – Тогда я покажу тебе кое-что другое.

И он начал двигаться мучительно медленно, наказывая. А потом все-таки показал звезды днем.

Два дня мы провели, покидая комнату только для того, чтобы наведаться в столовую. Сотрудников было не много. Некоторые канцелярские работники вернуться только после окончания каникул. Равно как и ряд преподавателей, успешно принявших зачеты, и занявшихся собственной практикой. Это не означало, что мы проводили все дни в постели. У Льерта были свои дела в виде плана на следующий семестр, который ждали в деканате факультета, и стопки рефератов. Я вышивала, слушая музыку. Родители подарили мне на новый год устройство для воспроизведения музыки с кристаллов, и я больше не сидела в тишине.

Когда вышивка надоедала, я доставала книгу и валялась с нею в спальне. Поразительно, как меняются предпочтения. Стоило мне наладить личную жизнь и вляпаться в приключения, как излюбленным жанром стали биографии или мемуары деятелей прошлого, не важно, магами они были или нет. Словно пыталась найти там то зерно мудрости, которое поможет выжить в переделке, куда мы угодили. А еще читала много книг по истории и религии, причем не классические учебники, а научные труды, надеясь найти в них упоминания о вернувшемся и его культе. Почему-то мне казалось, что для получения разгадки не нужно копать глубоко. Все лежит на поверхности, нужно только ухватиться за правильную ниточку.

Но пока все было безуспешно. Я лишь получала новые знания, что отчасти компенсировало общее разочарование. С другой стороны, у нас есть время. Амулет в безопасности, а ключ был надежно спрятан Громом. Умный пес выслушал инструкции, после чего взял в зубы бесценную вещь, и куда-то убежал. Я не стала следить за ним, уйдя в бабушкину лабораторию. Теперь ключ могли получить только трое: я, Маркус и Хелени. Остальные могут просить пса сколько угодно, он будет только смотреть с умильным выражением на морде, вилять хвостом и подставлять пузо, чтобы почесали. Это если свои. Чужим же к нему лучше и вовсе не подходить, не то, что пытаться искать ключ.

Разумеется, я никому не стала говорить об этом. Зачем?

Придет время – будет сюрприз. Пока же я была спокойна уже потому, что смогу выдержать любой допрос. Пытать меня никто не будет, ненадежно оно. А вот пирамидку принесут. И я честно признаюсь, что дала приказ собаке спрятать ключик. А уж как его псина выполнила – не ко мне. Идите к нему и требуйте отдать. И смотрите, что выйдет, если уйдете целыми. Там же не только Гром, там и бабушка с дедом. И шантажировать их бестолку – превратят в слизней и скормят любимой бабушкиной росянке.

А потом начались рабочие будни, и мне стало ни до чего. Точнее нет, я утром вставала и шла на рабочее место с одной мыслью – скорее бы вечер. Студенты наводняли библиотеку. Кто-то досдавал зачеты, кто-то спешно писал рефераты или искал материалы по проваленной лабораторной, и все активно готовились к экзаменам. Соответственно книг требовалось огромное количество. Мы с миссис Грайс едва успевали приносить заказы и расставлять использованную литературу по местам. Вечером нам помогал Льерт, уже хорошо ориентирующийся в хранилище. Надо ли говорить, что мы обе безумно уставали. Мне даже страшно было предположить, откуда брала силы моя коллега, когда сама я к концу дня с трудом держалась на ногах. Наверное, приди ко мне представители культа вернувшегося и поволоки на алтарь, я бы и не сопротивлялась. Хотя бы потому, что пока они будут искать амулет, я смогу выспаться.

Впрочем, культисты не спешили обеспечить мне отдых пусть и сомнительного качества. Было жаль, но нарываться я тоже не собиралась. Еще неизвестно, какотреагируют на такое явление, мол, вот она я, забирайте и творите, что хотите. Могут как шутку все воспринять, могут сотворить что-то непотребное, в силу своей испорченности, а могут и прибить на всякий случай, решив, что меня кто-то подослал. Так что оставалось только собраться с силами и бегать между стойкой, хранилищем и читальными залами.

Следом за мной, словно привязанный, бегал скелетик, переноса стопки книг. Если бы мне пришлось таскать их самой, я бы, наверное, сошла с ума, а так у меня был безмолвный помощник. Второй точно так же следовал за миссис Грайс. Жаль, что они сами не могли взять нужные книги с полок, а потом расставить их по местам. Но, увы, для этого у скелетов не было мозгов. На данную вакансию куда лучше подошел бы свежий зомби, но их использование некромантами было запрещено, поскольку они в любой момент могли выйти из повиновения и попытаться употребить в пищу своего же хозяина.

Впрочем, грех было жаловаться. Нам и так за предыдущий семестр обеспечили и новейшие книги, и помощников. Разве что еще одного человека не помешало бы, но, заикнись я об этом, еще неизвестно, кого бы получили. А пережить нужно было всего ничего – две недели.

Льерт тоже уставал, пусть и меньше чем я. Прежде всего,

потому, что принимать экзамены все-таки легче. Тем более, он был не один. Практические части смотрели обычно три мага, теорию слушали двое. Этим магическое учебное заведение отличалось от простого, где экзамены принимал тот же преподаватель, что и вел занятия. Все-таки магия – сложное дело. Ошибки могли стоить жизни, причем не только самому магу, но и тем, кто находится рядом с ним. Потому и было все строго. Иногда адептов оставляли на второй год, и тех, кто слушал один и тот же курс больше трех лет, отчисляли с антимагическим артефактом, снять который он не мог. Разумеется, он мог через какое-то время вновь поступить и учиться, мог пользоваться бытовой магией, но все остальное было под запретом. А с нарушителями не церемонились. Поскольку были хорошо известны случаи, когда маг-недоучка уничтожил несколько сотен ни в чем неповинных граждан.

И пусть моральная усталость не так сказывалась, как физическая, нам обоим сейчас было сложно. Странно, что обычно вспыльчивая я весьма спокойно реагировала на другого человека рядом. Впрочем, попробуй Льерт намекнуть на близость, и я бы сорвалась, высказала все, что думаю, прежде всего, о работе и адептах, но приятного было бы мало. Но, то ли ему сейчас ничего было не надо, то ли он все прекрасно понимал. После работы мы шли в столовую, ужинали, потом возвращались в ставшую уже нашей комнату. Я шла в душ, мужчина что-то делал по работе, потом в свою очередь принимал водные процедуры, Какое-то время я чи-

тала, дожидаясь Льерта из ванной, получала свой поцелуй и засыпала, чувствуя себя в полной безопасности в его объятиях.

Впрочем, весь этот кошмар вскоре закончился. Адепты сдали экзамены, большая их часть разъехалась на каникулы. Миссис Грайс тоже уехала на неделю к сыну, проведать внуков и правнуков, и я осталась одна на хозяйствовании в библиотеке. Собственно, сейчас мне помощники особо были не нужны. Редкие адепты, в основном те, кто что-то не сдал, заходили, обкладывались книгами и сидели в зале. Относить книги в хранилище в прежних объемах не требовалось, поскольку студиязусы проводили за ними несколько дней, тщательно заучивая вопросы. Второгодников не жаловали, прежде всего, те, с кем они должны были учиться. Прежде всего, за все шуточки, что пришлось вытерпеть на первом курсе. Ну и за нерадивость. Поэтому в последние полвека было только два случая, когда адепты вынужденно оставались на второй год. Один раз по болезни учащегося не аттестовали, а второй раз адептка пропускала по семейным обстоятельствам – не с кем было оставить ребенка.

Льерт тоже больше не пропадал целыми днями на стадионе. Практику по огненной магии сдали все, что радовало нас обоих. Надо ли говорить, что часть времени он пропадал именно в библиотеке, заканчивая изучение книг, которые отложил в особом фонде. При этом он не только искал

все, что нас интересовало о культуре вернувшегося, но и честно занимался поиском теоретической базы для своих научных работ. Я только улыбалась, принося ему книги, когда мужчина поднимал разлохмаченную голову и, что-то шепча себе под нос, смотрел на меня. Весь в работе. Большого труда стоило в такие дни выгнать его обедать. Лишь намек, что я не могу отлучиться с рабочего места, а потому останусь голодной, заставлял его прерваться.

К середине недели пришла весть от братьев. Первый из двух алтарей оказался разрушен в ходе катаклизмов. Он находился в одной из пещер в горах. В результате мощных землетрясений ход местами обвалился, зато образовавшийся вулкан исправно извергался раз в несколько десятков лет. Эти двое сумасшедших умудрились как-то пройти по ходу до конца, но результат был плачевным – огромный кусок камня сорвался вниз и раздробил алтарь на несколько частей. А те, что остались – оказались на другой стороне прорезавшей зал трещины, полной раскаленной лавы. Разумеется, никакой силы там уже не было. Братья не стали задерживаться на этом месте и направились дальше на поиски следующего алтаря.

Куда более оптимистичные новости приходили из дома. Бабушка заканчивала со своими экспериментами, дед со Стивусом, находящимся в вынужденном отпуске, торчали на озере, Ри, не торопившаяся пока в столицу, с Шианой шили детские вещички, мама и папа занимались обустройством

детской в нашем доме, а Робин мотался между гордом и бабушкиным участком. Я им даже немного завидовала. И беспокоилась о Хелени, которая собиралась отправляться в одну из деревень, где, по слухам, прочно обосновались культисты. Нет, в сестре я не сомневалась, она прекрасно сыграет любую роль, другое дело, как бы ее ненароком не опознали. Все-таки в столице моя семья успела наделать шума во время учебы.

А в первую неделю каникул столицу облетела новость – в одном из гарнизонов недалеко от границы произошел сильный пожар. Сгорела вся деревушка, а вместе с ней и арсенал. Военские части не пострадали только потому, что в это время были отпущены по домам на праздники. Именно они и обнаружили разоренную деревню. Но куда страшнее оказалось то, что людей убили перед тем, как сжечь. Следователи из нескольких управлений отправились на место, выяснять, что же там могло произойти. Нам с Льертом не нужно было никаких заключений, чтобы понять – это работа культа. Тем более что арсенал, как говорилось в новостях, оказался пустым.

А следующей ночью нас разбудила сигналка – кто-то пытался проникнуть в библиотеку.

– Крис, может, не пойдешь? – он обнял меня, коротко поцеловал, после чего начал быстро одеваться.

– Заведующая библиотекой и не пойдет? – возмутилась я, быстро натягивая белье и оглядываясь в поисках верхней

одежды.

– Только будь осторожна, держись за спиной.

Я только кивнула, зашнуровывая ботинки. Потом бросила взгляд в зеркало. Все черное, чтобы как можно меньше привлекать внимание. Еще бы лицо раскрасить, как военные на учениях. Впрочем, я в академии, так что не буду пугать припозднившихся студентов. Еще подумают, что нежить, и решат упокоить. А учителя у них хорошие, особенно те, что по огненной магии. Я мяукнуть не успею, как стану жареным библиотекарем.

– Может, все-таки останешься? – еще раз спросил Льерт, стоя перед дверью. Я лишь покачала головой. И мы пошли.

Миссис Фрес только покачала головой, когда мы прошли мимо. И то осуждала она не ночную прогулку, как таковую, а то, что нам приспичило гулять, вместо того, чтобы предаваться более приятным делам в комнате. С учетом того, как она два года воспитывала меня, семья для женщины должна стоять на первом месте, и, по ее мнению, мы должны были еженощно активно трудиться над созданием Эвандера младшего, а не шляться демоны знают где.

На улице было тихо и хорошо. Снег еще шел, но не столь сильный, как несколькими днями ранее, а на небе сквозь прорехи облаков проглядывали звезды. Дорожка следов вела от столовой к общежитию. Мы прошли по ней, после чего ступили на снежную целину. До самого входа в библиотеку больше не было никаких следов.

Дверь в здание была открыта. Мы с Льертом переглянулись. Собственно, я ее никогда не закрывала, поскольку чуть дальше по коридору был официальный кабинет проректора по вопросам хозяйства. Разумеется, был еще один на административном этаже, но для официальных визитов благотворителей и высокопоставленных лиц. Все вопросы с обслуживающим персоналом решались внизу, так было удобнее всем, и ему, и многочисленным уборщикам, вахтерам, поварам и прочим сотрудникам.

Скрип снега за спиной заставил нас замереть в нескольких шагах от помещения. Я не успела повернуться, как меня окружил кокон щита, а на кончиках пальцев мужчины замерцали огоньки готового сорваться боевого заклинания.

– Магистр, не убейте, – услышала я голос запыхавшегося проректора.

– А, это вы, мистер Тарес, – Льерт выдохнул, сбрасывая в снег искры и развеивая щит.

– Я, кто же еще, – было видно, что мужчина задохнулся на бегу. – Вот сработала тревога, решил проверить, что происходит. Кому там мое барахло понадобилось. А вы?

– А у нас тоже тревога с проникновением в библиотеку, – сказал магистр.

Я же все это время представляла план здания. Каморка проректора располагалась на противоположной стороне коридора. Окон у нее не было, другой двери тоже. Раньше это был выступ, за которым находилась кухня, точнее комнаты

поварих. Потом выступ огородили, превратив в отдельный кабинет, приволокли шкаф, стол, стулья. Попасть из него в библиотеку было невозможно. Собственно и в кабинет попасть незамеченными тоже нельзя – для этого надо что-то сделать с орчанками. А у них не только магия, пусть и бытовая, у них еще и ножи в арсенале имеются. И не только кухонные, если судить по Ярису.

Видимо, схожие мысли беспокоили и проректора, поскольку он почти сразу создал вестника и отправил его, надо полагать, службе охраны. А мы пошли ближе к крыльцу. Стоит ли говорить, что следов на снегу не было.

В корпус входить мы не стали. Лишь убедились, что ступени на крыльце покрыты ровным слоем свежесвыпавшего снега и остались ждать тех, кого вызвал мистер Тарес. Версий у нас было две: либо кто-то пользуется магией, либо он пришел до того, как проректор закрыл помещение, и только сейчас приступил к действиям. Где и как укрылся тот, кто хозяйничал в корпусе, мы не думали. Способов много. Моим братьям даже заклинание отвода глаз было не нужно – они могли использовать присоски и повиснуть под потолком. Понятно, что никто не будет перед уходом проверять, не объявились ли летучие мыши-мутанты.

Меня волновал куда более актуальный вопрос – почему сигналка сработала не только у нас, но и у проректора. Впрочем, когда из-за угла показалась Яриса с любимым ножом в руках, я только вздохнула и плюхнулась прямо на поребрик,

благо Льерт набросил на меня согревающий щит, и отморозить я себе ничего уже не могла. Кажется, я начала понимать, что случилось, и куда пытался пробраться злоумышленник. А еще мне было интересно, осталось ли от него хоть что-то. Ответ на этот вопрос мы получим через считанные минуты. Из-за угла уже показался ректор и глава охраны академии с парой подчиненных.

Я поднялась, отряхнула снег. Мужчины и орчанка прекратили обсуждение. Увидев нашу компанию, ректор нахмурился. Начальник охраны смотрел пристально, словно пытался прочитать мысли.

– Что произошло? – наконец поинтересовался глава академии. – По какому поводу меня выдернули среди ночи из постели?

– Кто-то пытался проникнуть в запретное хранилище, – прежде чем кто-то успел хоть что-то сказать, произнесла я.

Проректор, Яриса и Льерт удивленно посмотрели на меня, ректор нахмурился, начальник охраны молча обошел всех и двинулся к крыльцу, которое укрывал ровный слой снега. Несколько минут он изучал ровный покров, потом нахмурился и посмотрел на нас.

– Следилки, пояснили мы с мистером Таресом.

Мужчина кивнул, после чего поднялся по наверх и слегка толкнул дверь. Та с тихим скрипом открылась. Теперь уже хмурился проректор. Я молча встала и пошла следом за главным охранником. Почти сразу вокруг меня замерцал щит.

Правильно, раз мы тут не одни, я не могу прятаться за спиной своего мужчины. Но он старается уберечь меня, как может. Не удивлюсь, если он вновь готов применить заклинание.

Мы вошли в здание. Дверь кабинета проректора была вскрыта, при этом было видно, что внутри все оставалось в порядке. Только стол немного сдвинут с места. Сделав мне знак оставаться на месте, охранник сам вошел внутрь. Впрочем, сразу же вышел обратно, показав остальным, что все в порядке. Мистер Тарес тут же бросился в свой кабинет. Хотя, ничего ценного там не водилось, но мало ли.

– Вальди, что-то не так? – поинтересовался ректор.

– Да, архимаг Бартингс, – донеслось из кабинета. – Тут все двигали, перекладывали, да я теперь буду неделю раскладывать все по своим местам. И все ручки, карандаши, все рассыпано, это же кошмар. Вот как, как они так могли? Ну, неужели же нельзя как-то осторожнее было?

Понятно, наш завхоз страдает манией порядка. Все, что не на своем месте может вызывать приступы истерии. С одной стороны, работу он нашел удачно, с другой – такие, как он, тяжело переживают любое нарушение порядка у себя в доме и на рабочем месте. Впрочем, меня больше волновало, что твориться в библиотеке.

К двери мы подошли быстро, хотя наш охранник, орк, внимательно осматривал дорогу. Один раз даже наклонился и принюхался, потом медленно обошел коридор перед биб-

лиотекой, посмотрел на потолок.

– Ашшерс, ну сколько мы тут еще топтаться будем? – нервно притопнула Яриса.

– Милая, не так долго, как ты думаешь, – не оборачиваясь, ответил он. – Я должен понять, как этот кто-то пробрался на мою территорию.

Наша повариха только хмыкнула что-то, убирая нож. Понятно, муж и жена, я подозревала что-то подобное, когда они в столовой переглядывались, теперь получила подтверждение. Впрочем, сейчас ее муж на работе, значит, можно сколько угодно выказывать недовольство. Результат будет тот же, как когда он пытается свою благоверную учить мясо правильно жарить.

Наконец, мы дошли до двери. Магический контур был взломан. Это я понимала даже без возможности использовать магию. Просто открытая дверь сигнализировала об этом явственнее, чем изучение потоков. Бросив взгляд на Льерта, я заметила, как он нахмурился. Да, мне тоже не нравится все это. Ректор что-то пробурчал под нос, но только этим и ограничился. Зато оживился орк.

– Ты уверена, что кто-то в запретное хранилище влез? Может в обычное?

– Уверена, – я отошла на несколько шагов и показала на стену, отделявшую коридор от кабинета проректора. – Оно начинается здесь, только этажом ниже. И находится как раз под кабинетом проректора и помещениями при кухне. Но

тот, кто пытался туда попасть, не знал, что стены и потолок самым надежным способом защищены от проникновения.

– А пол? – нахмурился Ашшерс.

– Это подземный этаж, – произнес ректор. – Под ним – фундамент, даже без подвала, несколько метров камня и гномьего раствора. Вся академия слышала бы, что кто-то делает подкоп.

Я заметила, как нахмурился Льерт, но предпочла промолчать. Прежде всего потому, что это не мое дело, что там у них где. План библиотеки знаю, план эвакуации тоже. Для остального есть служба безопасности. Если она по каким-то причинам работает из рук вон плохо – вопросы не ко мне. Наверное, подобные мысли посетили и Ашшерса, поскольку он основательно изучал плетение защитного контура, сигнальное заклинание, покосился на магистра, потом что-то проверял, прежде чем войти.

– Мисс Харпер, можете заходить, – убедившись, что опасности нет, позвал он меня.

Я оглянулась на Льерта и ректора, и те дружно кивнули. Краем глаза заметила, как два охранника продолжают изучать коридор и кабинет завхоза, после чего вошла в библиотеку. Почему звали именно меня, стало ясно сразу же. Несколько шкафов с каталогами были сдвинуты. Ящички валялась на полу, карточки были рассыпаны. Я мысленно простонала. Приводить все это в порядок – несколько дней работы. Значит, прощайте полторы недели причитающихся вы-

ходных. Я просто не смогу бросить все на миссис Грайс и уехать.

Магия взметнула в воздух сначала ящики, потом карточки и перенесла их на столы и стулья. Что ж, хотя бы не топчем все. Правда, судя по отпечаткам обуви на некоторых, кое-что придется переписывать заново.

– Я помогу, – услышала я тихий шепот магистра. Сразу стало легче, настроение улучшилось.

Между тем орк прошел к двери в хранилище. Видимо, с ней не церемонились, просто разрубили на части топором. Что ж, уже хорошо – вошли они не через тот самый подпол из камней и раствора. Хотя, заклинания поглощения звуков все-таки применялось, иначе Яриса подняла тревогу много раньше.

Оглянувшись, заметила, как Льерт задумчиво изучает свой контур, после чего поспешила в хранилище. Говорить, что после подобного взлома мне будет строгий выговор, а то и увольнение, никто не спешил. Понятно, что находишься я в библиотеке, меня бы просто размазало тонким слоем по стенам. Те, кто пробрался сюда, были очень хорошо подготовлены.

Впрочем, хранилище радовало порядком. Видимо, те, кто вошел, знали дорогу. Надо полагать, это были те самые маги, которые прежде отправляли студентов, или кто-то, кому они объяснили маршрут. Первые следы я обнаружила возле входа в особое хранилище. Мокрая тряпка на полу, немно-

го обугленная сверху. Впрочем, запаха не было, значит, ее быстро затушили. Проверяли высоту первого контура. Рядом сгоревшая книга. Ашшерс поднял ее и протянул мне. Я бросила взгляд на обложку – ничего ценного, один из тех любовных романов, где герои вылезают из постели только для того, чтобы побить кого-нибудь, а потом предаться любовным утехам в новом месте. Скорее приложение к эльфийской любовной энциклопедии, только более пошрое и без картинок.

– Все контуры целы, – сообщил орк спускающемуся по лестнице ректору.

– Я бы удивилась, если бы было не так, – не удержалась я от комментария. – Тут столько всего поставлено, что при попытке взлома маг как минимум остался бы идиотом или инвалидом. В худшем случае мы бы нашли горстку пепла.

Ректор кивнул, после чего мы вышли наверх. Я покосилась на дверь. Это сначала я удивилась, зачем ее ломать, ведь никакой защиты тут не стояло. Теперь стало понятно – удары были нанесены изнутри, словно вымещали раздражение. Что ж, зато новую поставят. Миссис Грайс уже не раз сетовала, что а страшная и ненадежная – чуть сильнее нажми и развалится.

Пока я смотрела на дверь, глава службы безопасности успел осмотреть читальный зал для студентов. Там тоже все было в порядке. Я лишь заглянула, но увидела, что мебель не пострадала. Видимо, туда никто и не заходил. После чего

мы вчетвером: Ашперс, ректор, Льерт и я, прошли в читальный зал для преподавателей. Там следы пребывания посетителей сохранились. Часть мебели была сдвинута, несколько стульев опрокинуты. Но без катастрофических последствий. Зато в читальном зале для специальной литературы царил полнейший хаос. Все разгромлено, несколько светильников валялось на полу, видимо, их запустили в дверь, якобы ведущую в хранилище. Еще одна обугленная тряпка, только защита там была мнимой, настоящую дверь никто никогда не найдет, если не знает, где искать, и растерзанная книга. На этот раз один из томов энциклопедии. Ректор внимательно осмотрел ее и нахмурился.

– Она не дорогая, – тут же заговорила я. К тому же управление планирует выпустить новое издание, и нам должны предоставить два бесплатных комплекта.

Аденорм Бартингс успокоено вздохнул. Вроде он из сильфов, а реагирует на все как гном. Хотя, кто знает, может гномы тоже отметились. Все-таки лет ему много, поди, раскопай родословную.

Уже одна я прошла в хранилище. Ректор предпочел остаться наверху. Внизу все было в полном порядке. На шкапулку я даже не смотрела. Лишь краем глаза отметила, что она на своем месте, не выделяется из общей обстановке, после чего спокойно вернулась обратно и сообщила об этом своим спутникам. Мы вернулись в холл.

– Не понимаю, почему они тут так долго хозяйничали, а

сигналка сработала под конец, – я устало опустилась на свободный стул и посмотрела на Льерта.

Магистр промолчал, осматривая помещение изнутри. Потом нагнулся, и что-то изучал под стоящей у самой двери тумбы, пошарил под ней рукой и вытащил улетевшую в дверь карточку.

– Они замкнули заклинания на себя, – пояснил нам магистр, но, когда сдвигали шкафы, чтобы проверить, нет ли там ходов, не рассчитали силы. Нам повезло, что бумага ударила в цепь заклинания, иначе все обнаружилось бы только утром.

– Ручки, карандаши, скрепки по всему кабинету, – донесся до нас полный слез голос завхоза. Похоже, там заклинание среагировало на канцелярию. Хм, насколько я помню, он говорил, что все в порядке. Хотя, для него и коробочка рассыпанных скрепок – мировая трагедия.

– Сколько времени у вас ушло, чтобы подойти сюда? – мигом уставился на нас орк.

– Минут десять-пятнадцать, – прикинул Льерт. – пока встали, оделись. Уже рядом встретили мастера Тареса.

– Я услышала шум, – в свою очередь заговорила Яриса, – схватила нож и побежала. Пока вышла, пока обошла здание, минут пять, наверное, ушло. Магистр, мисс Харпер и мистер Тарес уже тут были.

– И никто не входил и не выходил?

Я отрицательно покачала головой. Льерт повторил мой

жест. Следов на крыльце точно не было. Так что непонятно, кто это был и как ушел. Или не ушел. От подобной мысли мне стало не по себе. Охватив себя руками за плечи, я бросила тоскливый взгляд в сторону двери. Почему-то было очень и очень неудобно. Поняв, что нахожусь в прямой видимости из коридора, и это так на меня влияет, я отошла к столам. Грустно посмотрела на сваленные там ящики и карточки, придвинула к себе один и начала копаться в его содержимом. Все было безнадежно перепутано. Я с трудом сдержала слезы.

Почти сразу меня обняли. Я повернула голову и встретила взглядом с магистром. По его лицу скользнула легкая улыбка, после чего он едва коснулся губами моей макушки. Беспокойство не прошло, зато появилась уверенность, что меня защитят. Действительно, вокруг меня продолжал мерцать щит, который пропускал только поставившего его мужчину.

Я оглядела пространство зала. Ректор и Ашшерс о чем-то переговаривались у стойки. Яриса стояла рядом с одним из шкафов с ящиками, вертя в руках нож. Сама я стояла у стола, куда сгрузили выпавшие карточки, а за моей спиной находился магистр. В своей каморке причитал завхоз да два стража тихо переговаривались о чем-то, изучая коридор. Зачем-то я перевела взгляд под потолок и замерла. Прямо в потолке было вентиляционное отверстие. И оттуда на меня, не моргая, смотрели два рыжих глаза.

Видимо, мой взгляд сделал свое дело, потому что в следующее мгновение вентиляционная решетка отлетела в сторону, более ничем не удерживаемая, а на меня бросилось странное существо, лишь немногим меньше гнома, но с острыми когтями и большими зубами. Я вскрикнула. Льерт, развернувшись, швырнул в монстра огненный шар, ректор ударил молнией, а Яриса бросила свой нож. Ашшерс одним прыжком оказался рядом, сжимая в руках обнаженный меч, но существо уже лежало в шаге от меня, местами тлея, прибитое ножом к полу.

– Вы как хотите, но завтра библиотека закрыта, – выдохнула я, опускаясь на стул.

– Библиотека закрыта до конца каникул, – произнес ректор. – А там посмотрим. Если что – студенты могут воспользоваться книгами в управлении магии или городской библиотеке.

Ашшерс пнул это существо, но оно было мертво. Лужа крови, растекавшаяся под ним, красноречиво об этом свидетельствовала. Между тем в коридоре раздались крики. Орк и ректор бросились туда, Льерт лишь на пару мгновений замешкался, набрасывая на меня очередной щит, уже не слегка мерцавший при движении, а хорошо заметный, после чего присоединился к мужчинам.

Яриса подошла к убитому монстру, вытащила свой нож и, безглаголиво морщась, вытерла о шерсть нападавшего.

– И откуда он тут появился, – задумчиво перевернув су-

щество носком сапога, произнесла женщина.

– А кто это? – вопрос сорвался прежде, чем я поняла, что спросила.

– Подземный карлик, – поморщилась женщина. – Вообще-то они редко выходят на поверхность, предпочитая свои подземелья, но этот каким-то образом оказался здесь.

Больше она ничего не сказала, только с интересом рассматривала труп, словно он мог рассказать о тех, кто заслал сюда этого карлика. А вскоре к нам вернулся Льерт. Щит на мне он развеивать не торопился, и я поняла, что еще не все окончилось.

– Там еще трое таких, и один вампир из Дикойской чащобы. Судя по всему, он держал карликов в подчинении. Почему этот, – магистр пнул тело, – вдруг сорвался, не понятно. Но вампир почувствовал, попытался восстановить контроль. Так и попались.

– А где они прятались? – все-таки интересно, куда смотреть, когда буду входить в здание. Мало ли успею убежать и позвать помощь.

– Под потолком сидели, – магистр вздохнул. – У них был амулет отвода глаз, – а вот теперь совсем плохо. Даже если знаешь, куда смотреть, защищенного амулетом не увидишь. – Видимо, когда вампир потерял одного, обронил, тут их стало видно, и они попытались атаковать и уйти.

– И? – забеспокоилась уже и Яриса.

– Всех положили. Охранники ранены, но не сильно. Ну и

у завхоза нервный срыв. Еще бы, окончательно перевернули все в его кабинете, перемазали в крови. Думаю, скоро придется на его место нового сотрудника искать.

А у меня мелькнула мысль, что еще немного, и им придется искать заодно и нового библиотекаря. А я лучше отсижусь у бабушки в лаборатории, точнее в лабораторном погребе, пока проблема культа вернувшегося не будет решена, и не важно, что там холодно, будут на мне заклинания обновлять.

Пока я обдумывала возможности увольнения, длительного отпуска за свой счет или больничного для поправки нервной системы, шум в коридоре стих. Почти сразу к нам вошел ректор.

– Кристина, – он редко обращался ко мне по имени, и я внутренне напряглась, сейчас будет или что-то важное, или что-то неприятное, или, что куда логичнее, и то и другое разом. – В силу сложившихся обстоятельств, библиотека будет закрыта до конца каникул. Дальше будем смотреть. Это уже не первое проникновение сюда посторонних, как я понимаю, – я лишь кивнула, не уточняя, что один раз это тоже были не студенты. – Сейчас мы будем прорабатывать систему охраны как самой академии, так и библиотеки, поскольку тут хранятся опасные книги, – и не только, мелькнуло у меня в голове, но я опять благоразумно промолчала. – Утром придет уборщица, после чего заместитель Вальди составит опись ущерба. На помещение будет наложена дополнительная защита. Ашшерс обещал подумать, что сделать. Пока же

все это, – он показал на сваленные на столах ящики и перепутанные карточки, – перенесут в вашу комнату. Думаю, там вы вполне сможете заняться этим в более спокойной обстановке. Какие-то вопросы?

Я кивнула. Все не так страшно, как думалось. Хотя, пара моментов была, что я и поспешила озвучить.

– Если уборщица найдет еще карточки, пусть передаст их мне, – ректор кивнул. Все верно, мы только недавно провели полную инвентаризацию, благодаря толпе добровольно-принудительно пришедших помощников, повторять все не хотелось. – И мне надо будет забрать некоторые личные вещи.

– Хорошо, – не стал спорить ректор. – Постарайтесь успеть до полудня. Потом библиотека будет закрыта.

Я только кивнула, после чего прошла в подсобку. Убрала вышивку в сумку, подумав, сунула туда же печенье, пару пакетиков с чаем. Собственно, это все. Немного подумав, зашла в кабинет и забрала большую пачку чистых карточек, все-таки некоторые придется переписывать. Шкатулка с амулетом останется в хранилище. Не знаю, что было в здании академии до того, как она въехала сюда, но там очень красивый камин, на котором миссис Грайс уже давно поставила вазу с искусственными цветами. Позднее я приобрела небольшие песочные часы. Шкатулка смотрелась продолжением украшения этого кусочка не библиотечного пространства. Тем более, ректор и сам, обзрев не так давно нашу экспозицию, пополнившуюся летом фарфоровыми фигурками,

смеялся, что шкатулочки не хватает. Господа из управления слышали. Хоть и не видели. Теперь есть, композиция завершена. И подозрений никаких. А то, что в шкатулочке лежит еще одна шкатулочка, и, тем более о содержимом ее, никому знать не надо.

– Все, – я положила сумку на стойку. Ректор кивнул.

– Магистр Эвандер, сможете сложить весь этот беспорядок, – кивок на предстоящую мне работу, – в пространственный карман?

– Да, архимаг Бартингс, – магистр заставил карточки лечь в ящички, после чего все поднялось в воздух и исчезло.

– Хорошо развил, – донесся от двери голос Ашшерса.

– Приходится, – довольно усмехнулся Льерт, – иначе куда во время приключений рюкзак запихивать. Да и себя пару раз приходилось.

Мне оставалось только завидовать. Любой маг может создать себе такое место вне пространства, где держит вещи. Сначала оно маленькое, на несколько монет. Но постепенно, вливая в него свою силу, маг может развить свой карман до практически неограниченных размеров. Насколько я знаю, Динар туда может спрятать несколько мешков картошки и еще место для лопаты останется, во всяком случае, так было пару лет назад, когда мы бабушке помогали картошку копать. У самой бабули там филиал лаборатории – все оборудование, ценные или опасные реагенты и много чего еще. А вот Ариана может поместить не так много: мешочек крупы

на пару дней, кошелек, огниво и теплый плащ. Я всегда завидовала магам. Мне с моими каплями магии, которые у меня, по уверениям родни, есть, оставалось только вздыхать. Их не хватало даже на самое примитивное заклинание облегчение веса предмета. Так что я смотрела и вздыхала, мысленно, правда.

– Думаю, вы с мисс Харпер и Яриса можете идти. Яриса, я бы попросил вас проводить мистера Тареса в лазарет. И, думаю, не стоит напоминать, что о произошедшем никому ни слова, – распорядился ректор.

Втроем мы вышли из помещения библиотеки. Я лишь успела кивнуть на прощание, одновременно показывая, что поняла приказ, и прощаясь. Коридор был залит кровью, в углу была непонятная куча, видимо, тела вампира и карликов. Льерт тут же подхватил меня под руку и повел в общежитие. Следом за нами орчанка вывела из кабинета истерящего завхоза и поволокла в противоположном направлении.

Я подняла голову к небу. Облаков стало меньше, а звезды светили ярче. Снежинки еще кружились в воздухе, но было понятно, что утром снегопад закончится, и столицу ждет солнечная морозная погода.

– Льерт, – позвала я мужчину, и когда он повернулся, заинтересовалась, – а кто такие подземные карлики. Я о них раньше не слышала.

– И это говорит девушка, росшая в семье магов, – он явно удивился, хотя старался не показать, – к тому же библиоте-

карь.

– Знаешь, библиотекари изучают классификацию рас разумных, а не всех вообще, как маги. Опять же, хоть я и из магической семьи, я не маг в полном смысле слова, так что мне простительно не знать, – я сделала вид, что обиделась. Мол, нечего мне напоминать о моей ущербности.

Кажется, кое-кто проникся. Во всяком случае, мы остановились, меня развернули лицом к себе, поцеловали сначала коротко, но я не прореагировала. Тогда меня наградили новым поцелуем, ласковым, соблазняющим. Устоять я не смогла. Прервало нас покашливание сторожа, совершающего ночной обход.

– Продолжим в комнате? – шепнул мужчина, увлекая меня к общежитию. Отказать я уже не могла.

– Так что с этими карликами? – я завернулась в одеяло. Спать пока не хотелось, предложенный магистром способ снятия стресса разогнал сонливость, и я решила продолжить получение полезной информации. Энциклопедии-то у меня под рукой нет.

– Пещерные калики – полуразумная раса, – Льерт растянулся на кровати, прикрывшись краем одеяла. Хотя, не поделись я с ним, он бы и так, не смущаясь, читал мне лекцию. – Владеют примитивной речью, живут общинами в подземных пещерах. Удалось выяснить, что они умеют делать посуду, разводить огонь, у них есть примитивное оружие. Одежду

шьют из шкур убитых животных, в основном тоже подземных, но если рядом нет добычи – могут выйти на поверхность. Были попытки забирать малышей и растить их как существ разумных, но все попытки провалились. Ученые так и не поняли, то ли их мозг недостаточно развит, то ли это какая-то изначальная магия, влияющая на этот и еще несколько видов живых существ. Их можно подчинить при помощи магии заклинанием или, как это делал вампир, воздействием. Ненавидят иные живые формы, если те не подчиняют их. Но и под подчинением все равно довольно злобны и стремятся навредить хозяину.

– Понятно, – вздохнула я. – Не удивительно, что я про них не знаю. Надо полагать, на мою с ними встречу родня просто не рассчитывала.

– А там, где ты училась, вам про них не рассказывали? – удивился Льерт.

– Зачем? – в свою очередь удивилась я. – У нас была психология разумных рас, где нам рассказывали об особенностях, верованиях, традициях и морали каждой. Бывают читательские запросы, хочу что-нибудь этакое. К примеру, гномам нельзя давать эльфийские любовные романы, которыми зачитываются наши орчанки. Для них там описывается непристойное, пошлое, распутное поведение, в то время, как девочки из столовой видят во всем просто красивые отношения, а детальность постельных сцен потом проверяют на своих мужчинах. Зато гномы, мужчины и женщины, будут с удо-

вольствием читать героический эпос, книги о воинах, сильных и мудрых правителях, с детальными описаниями сражений. А вот троллям подойдут книги для семейного чтения, которые одинаково интересны и взрослым, и детям.

– Понял, понял, карлики вам не нужны, потому что все равно не придут за книгами. Что тоже разумно. Шанс на встречу обитателей пещер и работников библиотеки до этой ночи сводилась к одному на миллиард.

– А теперь повысился до одного на десять миллионов, – буркнула я, вспоминая разгром в библиотеке.

– Где-то так, – согласился мужчина.

Я зевнула. Да, ночь оказалась насыщенной. Не мудрено, что меня начало тянуть в сон. Поэтому я просто устроилась удобнее и закрыла глаза. Почти сразу меня обняли сильные руки, Льерт прижал к себе, и я скользнула в сон.

Разбудил меня настойчивый солнечный луч, бьющий в глаза. Я потянулась, потом открыла глаза и села на постели. Льерта в комнате не было. Я еще раз потянулась, потом нашла домашнюю одежду и пошла в ванную. Быстро привела себя в порядок, собрала волосы в хвост, надела домашний костюм и вышла в гостиную.

Магистр нашелся там. На подоконнике лежали ящики с карточками, и он с увлечением разбирал их. Услышав мои шаги, отложил несколько бумажек в сторону и повернулся.

– Добрый день, малыш.

– Добрый, – не сдержала я улыбки.

Меня быстро усадили за стол, где уже ждал завтрак. Льерт успел навестить столовую, и теперь меня ждала восхитительная каша с фруктами и орехами, нежнейший бисквит и кофе. Я поманила мужчину к себе и поцеловала.

– Милая, или ты кушаешь, или мы перемещаемся в спальню, и потом будет уже обед, – меня быстро чмокнули в кончик носа, после чего он вернулся к карточкам.

– Тебе все понятно там? – придвигая к себе тарелку, заинтересовалась я.

– Ну, пока я посмотрел, что написано на ящиках, и теперь разбираю хотя бы по тематике. И откладываю испорченные карточки. Не думаю, что ты допустишь записи со следами от обуви или порванные.

– Разумеется, нет, – я смаковала кашу. – Лучше перепишу все. И вообще, совсем старые не помешает заменить. А то не везде уже можно прочесть, что написано. Только пока времени нет.

– Думаю, теперь появится, – вздохнул мужчина. – Сначала разберемся с этими карточками, а потом поговорю с ректором, чтобы он позволил мне забирать часть ящиков, будешь перебирать их дома.

– А ты что будешь делать, – я отвлеклась от бисквита, повернулась и, прищурившись, посмотрела на мужчину.

– У меня занятия скоро начнутся. А одну тебя я боюсь отпускать даже за пределы комнаты. Сюда не сунется никто,

защита будет держаться, даже если общежитие разнесут на части. После той ловушки на двери я предусмотрел все, что только пришло в голову. Не уверен, что у наших противников столь же богатая фантазия.

– Понятно, – я вновь вернулась к кофе. – Это, чтобы я вроде как работала, пока ты где-то там бродишь. А что будешь делать, когда начнутся практики?

– Они в начале лета, думаю, до этого момента все образуется.

– А если нет?

– Тогда отправлю тебя к миссис Алисон. Думаю, твоя бабушка согласится, что так будет лучше.

– Угу, – не сдержалась я, – босая, беременная, на кухне.

– Босая и на кухне, это мы обязательно опробуем, – Льерт словно не замечал моего раздражения, – а насчет беременной, милая, извини, но только когда решим все проблемы.

И вот как с ним серьезно разговаривать? Я фыркнула и поспешила закончить с завтраком. Сейчас возьму то, что он наразбирал и буду жестоко критиковать. Хотя мне приятно, что мне помогают, но побурчать надо, иначе никаких нервов не хватит. А когда сильно я нервничаю, остальным лучше прятаться. Капля магии вдруг разрастается до океана и сметает все воздушной волной. Да, я могла бы быть сильным воздушником, но, увы, не судьба.

А может сообщить этим культистам, что магия у меня есть, просто вот такого вот странного действия. Вроде нет,

а как дойдет до дела – получите враги. Или оставить неприятным сюрпризом? Даже не знаю. Жаль, не могу контролировать такие выбросы. Хотя, покажите мне человека, который при сильном нервном потрясении или охваченный диким ужасом себя может контролировать. Шиана рассказывала, как ее дядя, сильный маг природы при встрече нос к носу с медведем оказался на маковке сосны за считанные секунды. Только потом вспомнил о своих способностях и уговорил удивленного мишку уйти, после чего послал вестника в деревню, чтобы кто-нибудь пришел с большой стремянкой снять его с дерева. Самому слезть не получилось – стоило чуть ослабить хватку, как его начинало трясти.

Так что мои сюрпризы – ерунда. Хорошие постройки я не ломаю, а за заборами, сараями и прочими постройками следить надо. Это меня в лет в десять один раз напугала какая-то собака, магия вырвалась и снесла один курятник и сараюшку с покосившимся забором. Собачка тоже улетела далеко. Но думать надо, а не спускать своих сторожевых с цепи и выгуливать там, где дети играют. Дети тоже пострадали, что печально. Но все родители дружно решили, что виновата не я, а хозяин собаки.

Я закончила завтрак, убрала со стола. Льерт тут же при помощи магии собрал крошки. Пока он занимался сбором посуды, которую надо вернуть в столовую, я подошла посмотреть его работу. Особых ошибок не нашла, зато стопка испорченных карточек не радовала. Я забрала ее на стол, до-

стала чистые из сумки, потом взяла карандаши, чернила и перо и занялась делом.

Работа продвигалась не то, что бы быстро. Наверное, если бы я занималась ею одна, то она бы не продвигалась вообще никуда. Потому что после увиденного у меня пропало все желание делать хоть что-то. Хотя, о чем я? Я вообще не хотела делать ничего. Подать заявление об уходе и уехать к бабушке. Пусть другие разбираются с каталогами, карликами, вампирами, культистами. А я буду помогать ей с грядками и зельями. Может, когда все утрясется, поступлю в колледж, где обучают травников и зельеваров. Магия им не нужна, так что будет мне счастье.

– Что, все совсем плохо? – Льерт словно почувствовал мое состояние. Хотя, что там чувствовать, когда за час я переписала от силы карточек пять. Я кивнула. Ну а что тут говорить. Скорость работы говорит за себя. – Ладно, собирайся, пойдем выгуливаться.

Я повернулась и посмотрела на мужчину, но он не шутил. Пожав плечами, пошла собираться на улицу. Поскольку настроения не было, я особо не наряжалась. Теплые брюки, которые можно заправить в сапожки, джемпер, шапка, шарф и дубленка-курточка висят в шкафу в маленькой прихожей. Магистр внимательно осмотрел меня, но ни слова не сказал. Только улыбался. Или что-то задумал, или я его совсем не знаю, а должна была за это время хоть немного изучить.

Едва мы вышли с территории академии, меня повели в

городской парк. Я пожалала плечами. Парк, так парк, хотя я бы и по лавочкам прошлась. Все-таки покупка не очень нужных мелочей и хочушек поднимает настроение. Но спорить с Льертом не хотелось. А он все тащил меня по дороге, как маленького ребенка, который не хочет уходить с прогулки домой.

– Крис, ну что ты? – обернулся он.

Я вздохнула, после чего заставила идти себя быстрее. Только когда из парка донеслась музыка, я поняла, что мне приготовили очередной сюрприз. В самом деле, сейчас каникулы не только в академии, но и в школах. И в это время в городском парке всегда устраивались аттракционы, качели, заливали каток, кроме того, там проводились выставки ледяных и снежных скульптур. Ноги сами собой начали двигаться быстрее.

Уже скоро мы стояли в очереди в одну из палаток, продававших билеты на всевозможные карусели. Мне успели вручить палку с сахарной ватой, и я по кусочку смаковала лакомство из детства. И не важно, что я вроде как взрослая, и через три месяца отмечу свое двадцатипятилетие, сегодня я буду развлекаться, словно мне много меньше. Льерт повернулся и хитро подмигнул, потом протянул продавцу золотой и важно, словно мальчишка, скопивший эту монету на карманные деньги, произнес:

– На все!

А дальше было весело. Мы катались на каруселях, ели пи-

рожки, запивая их горячим какао, смотрели фигуры и участвовали в конкурсе на создание чего-нибудь из льда, играли с какими-то школьниками в снежки. И снова карусели, каток, качели, догонялки. Надо ли говорить, что в какой-то момент у меня не было сил не то, что двигаться, даже улыбаться. Заметив это, Льерт отдал оставшиеся билеты группе школьников и потащил меня в кафе рядом с парком. Там я, наконец, смогла вытянуть ноги, устроившись на уютном диванчике, и выдохнуть.

– Как же я устала, – выдохнула я, когда официант расставил наш заказ и тихо удалился.

Есть особо не хотелось, потому я ограничилась легким салатом, печеными овощами и соком. Льерт, как и любой нормальный мужчина, к тому же маг, предпочел мясо и основательный гарнир. Я допускала, что вечером полезу делать бутерброды с чаем, но пока сказывалась усталость.

– Точно ничего не будешь? – словно прочитал мои мысли мужчина.

– Нет, – простонала я. – Знаешь, давно мне не было так хорошо.

– Я рад, – он улыбнулся, погладил мои пальцы, потом принялся за еду. Я последовала его примеру.

Какое-то время мы просто молча наслаждались едой. Потом, когда магистр утолил голод, продолжили разговор. Вспоминали прошедший день, тихо смеялись, комментировали какие-то моменты. В общем, все было так, словно не

было разгромленной ночью библиотеки, меня не ждала нудная работа, а культисты попросту не существовали.

– Отдохнула? – когда был доеден десерт, поинтересовался мой мужчина.

– Немного, – ноги гудели, но до комнаты я дойду. Так что буду считать себя отдохнувшей. Нет, я не сомневалась, что Льерт, если надо, донесет меня на руках, благо магия в этом деле поможет, но не хотелось привлекать излишнего внимания. А такие картины заставляют кумушек на улицах сворачивать себе шеи.

– Ладно, тогда предлагаю на сегодня закончить с развлечениями.

– В смысле на сегодня? – я мысленно стала вспоминать, какой у нас день недели. Вроде бы будни. И каникулы у студентов не означают, что преподаватели тоже могут болтаться где ни попадя. А завтра магистру и вовсе надо быть на кафедре.

– Завтра вечером думаю сводить тебя в одну таверну, – улыбнулся этот невозможный тип. – Насколько мне известно, в столице сейчас выступает один из популярных менестрелей, так что сходим.

Насколько я знала, на подобные выступления билеты надо приобретать заранее. И, при этом, ничуть не сомневалась, что к нам это правило в данном случае не относится. Раз Льерт столь уверенно говорит, что сходим, значит, мы туда попадем.

В академию мы вернулись довольные прошедшим днем. Я сразу уползла в душ и спать, а магистр еще что-то доделывал по работе. Мне оставалось лишь качать головой – и что я требую от адептов, когда их преподаватель в последнюю ночь сидит и делает. Ведь мог утром поработать вместо моих карточек.

Утром, когда я соизволила проснуться, никого уже не было. Зато нашелся завтрак и записка, оповещающая, что мужчина появится часам к шести, так что мне стоит быть готовой к этому времени. Я улыбнулась. Все-таки начало дня было пусть и не отличное, но хорошее. Поэтому, быстренько уничтожив, завтрак я засела за работу. И на этот раз она действительно продвигалась быстрее.

Закончив с теми испорченными карточками, что накануне отложил магистр, я встала, прошлась по комнате. Потом решила сделать перерыв и выбрать одежду на вечер. Все-таки с одной стороны это концерт, а с другой он будет в таверне, а не в театре. Значит, выглядеть надо прилично, но не разряжаться. Изучив свою половину шкафа, я поняла, что ничего подходящего у меня нет. А раз так, придется идти в свою прежнюю комнату.

С такими мыслями я закрыла дверь и спустилась вниз. Помещение встретило меня слоем пыли. Все-таки надо что-то думать, и либо окончательно перебираться к Льерту, или заглядывать сюда хоть раз в неделю, чтобы заклинания уборки работали. В шкафу быстро нашлось то, что требовалось

– теплая вязаная туника и брючки в обтяжку. И нарядно и практично, и потанцевать можно будет. Сложив вещи в пакет, я зашла в ванную. Вода была перекрыта, так что тут проблем никаких. Зато в шкафчике нашелся пузырек духов. Разумеется, его я тоже прихватила с собой. Как и пару пакетиков с чаем, которые в прошлый раз оставила. Мишка давно жил у магистра на подоконнике в спальне, а вот пару маленьких игрушек я забрала. В последний момент я решила заглянуть в комод. И вот там меня ждал сюрприз в виде конверта, на котором было выведено только мое имя.

Несколько минут я смотрела на конверт, но интуиция молчала. Наконец, я взяла бумагу в руку. Ничего не произошло. Немного поколебавшись, я рискнула открыть его. Все-таки странно, конверт взялся неведомо откуда в помещении, куда не заходит никто. Возможно, просто ослабла защита, или ее тоже благополучно обошли, но мне сразу стало неудобно. Вот прочитаю и пойду отсюда.

«Мисс Харпер, – гласило послание. – Будьте осторожны. Вы находитесь в большой опасности. Не верьте никому и ничему. Не все так очевидно, как может показаться. Доброжелатель».

И все. Ни даты, ни более внятной подписи, ни адреса, по которому можно было бы обратиться за разъяснениями. Что-то в духе «Я все знаю, гоните деньги». Такую записку можно отправить кому угодно, и совпадение будет с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. К тому же пролежало оно

тут от нескольких минут до пары месяцев. Примерно столько времени я не заходила дальше шкафа. И сегодня заметила конверт чисто случайно, потому что надо было посмотреть, что еще осталось в ящиках.

Пожав плечами, отправила странно послание в верхний ящик комода, где хранила чеки, бирки от ряда товаров и прочие бумажки, и полезла дальше на поиски косметики взамен закончившейся. По-хорошему надо идти в магазин, здешних запасов всего ничего. Но пока не стоит подвергать Льерта такому испытанию. В результате просто убрала в пакет все, что было, и со спокойной совестью отправилась обратно. Уж не знаю, чего хотел добиться от меня таинственный доброжелатель, но я и так соблюдала осторожность. К тому же доброжелатель явно не знает нашу семью, где все привыкли не просто доверять друг другу, но и рассчитывать на взаимопомощь в сложных ситуациях. Поэтому я просто отмахнулась от странного письма, неизвестно когда подброшенного, разложила вещи и вернулась к работе.

Стоит ли говорить, что уже к вечеру я забыла о полученном послании. Сначала меня все-таки увлекла работа, потом сборы. Находясь в предвкушении от грядущего вечера и того, что вполне может за ним последовать, я начисто забыла о сомнительных предупреждениях. Зато решила, что пора окончательно перетаскивать сюда свои вещи. Тем более, шкаф у магистра был снабжен заклиниванием расширения пространства, и туда с легкость мог поместиться весь мой

гардероб, причем на одну полку.

Где-то часа в четыре я свернула всю рабочую активность, и прогулялась до столовой. Ни Ярисы, ни Эрлишки не было. На раздаче стояла незнакомая мне орчанка. Заставив предъ- явить руки, она долго всматривалась, оценивая степень их чистоты, потом все-таки смилостивилась, и выдала все, что я затребовала. При этом попыталась завести со мной разго- вор, но я молча забрала свой поднос и удалилась, всем своим видом демонстрируя оскорбленное достоинство. Вот пусть только придет ко мне за романами или еще какими книгами, припомню.

Нет, на самом деле, руки я мыла, это видно. Ногти акку- ратные, все-таки бегаю периодически к домовушке маникюр делать. Есть тут у нас одна девочка из домовых, которая в свободное от основной работы время за небольшую плату оказывает эти услуги сотрудницам. Результат много лучше, чем в элитных эльфийских салонах, где с клиентов стрясут втридорога. А то, что кому-то не нравятся следы от чернил, извините. У меня работа располагает. И я не обязана исполь- зовать растворители каждый раз, когда собираюсь пойти по- кушать. Надо будет Ярисе сказать потом, пусть воспитывает своих кухарок. Чернила – не земля, сотрудники – не студен- ты.

В общем, я устроилась за столиком, пыхтя, как недоволь- ный ежик. Вот надо было какой-то настрой подпортить.

– Кристина, привет, – плюхнулась напротив Эрлишка. – а

ты чего такая недовольная?

– А что меня сейчас рассматривали, будто я пять минут назад практикум по почвоведению сдавала, причем не в лаборатории, а на поле, где только что удобрения раскидали, и землю рыла не лопатой а руками, – буркнула я, не забывая, впрочем, об обеде. Собственно, вкусная еда настроение только поднимала, но надо же мне было поворчать по поводу всяких работников. Глядишь, настроение улучшиться. А Эрлишка сама все Яресе расскажет.

– А, это ты про Иршу? – покосилась на раздачу девушка. Косточки в ее сережках замотались. – Так она обычно со студентами работает. А сегодня Яреса выходная, Тонша и Граса на кухне, вот пришлось задействовать.

– Надеюсь, она у нас не останется, – пробурчала я, расправляясь с супом. Вкусно. Хоть за добавкой иди. С другой стороны, у меня еще салат и плов.

– Нет, только сегодня, – юная орчанка следила за тем, как я уничтожаю свой обед одновременно с удовольствием и удивлением. – И куда в тебя столько помещается. Худая же. Ладно, магички. Те постоянно энергию тратят. Они бизона съесть могут после некоторых занятий. Но ты-то у нас магией не страдаешь.

Я только пожала плечами. Ну, люблю я покушать, что с этим поделать. Как мама говорит, на меня этот жор лет с четырех напал, и с тех пор ем много.

– Правильно, не важно, – решила девушка. – Главное, мы

тебя кормим вкусно, а ты нам книжки интересные подкидываешь.

– Эрлишка, – поняв, куда дует ветер, вздохнула я. – Не будет пока никаких книг. Библиотеку закрыли.

– Жалко, – протянула она. – А может вам жертвования какие придут?

– Может, – согласилась я. – Но я пока не знаю, что к чему.

– Так ведь как только, так узнаешь? – девушка напоминала мне Грома, когда тот выпрашивал особенно вкусную косточку.

– Как только так сразу, – пообещала я.

Эрлишка тут же подскочила и убежала. Правда, не далеко. Почти сразу она вернулась со стаканом десерта и поставила его передо мной. Мне оставалось только поблагодарить заботливую девочку, после чего я предалась истинному наслаждению. Что поделать. Временами я не могла решить, что же лучше: фирменный десерт Ярисы из сбитых сливок и свежих ягод или секс.

В общем, утешившись в обществе любопытной девчонки, подняв настроение, услышав альтернативную версию о том, что кто-то попытался проникнуть в кухню и, пользуясь отсутствием поварих, то ли подсыпать что-то в еду, то ли просто украсть запасы, я вернулась к себе в комнату. Да, засиделась я, времени на сборы оставалось не так много. Быстро ополоснувшись в душе, оделась, собрала волосы в высокий хвост. Увы, длина не позволяет прическе выглядеть эф-

фектно, но было неплохо. Быстро нарядилась, после чего покрутилась перед зеркалом. А ничего, не красотка, но хороша. Настроение порхало где-то под потолком, я уже предчувствовала, что проведу вечер замечательно. Ноги, забыл о вчерашнем дне, просились танцевать, и я знала, что так и будет. В танцах пройдет примерно половина вечера.

К тому моменту, как я заканчивала шнуровать высокие сапоги на среднем устойчивом каблуке, вернулся Льерт.

– Готова? – поцеловав меня, поинтересовался мужчина.

Я вывернулась из его объятий, прошла по комнате и немного покружилась.

– Солнышко, ты хочешь, чтобы мы пошли на концерт или в спальню? – прищурился магистр.

Я метнулась в коридор. Разумеется на концерт. Спальня будет потом. Но я промолчала. Ни к чему ему знать о моих планах раньше времени. Мне помогли надеть шубку, и мы пошли.

В небольшом храме богов было пусто. Там и по праздникам не собирались толпы верующих. Что уж говорить об обычном рабочем дне. Молодая девушка неуверенно смотрела на мужчину, поправляя простое платье цвета молока.

– Может, все-таки, не надо? – робко спросила она. – Никуда я от тебя не денусь.

– Трусилка моя, – он взял ее руки в свои, нежно поцеловал подрагивающие пальчики. – Я люблю тебя, милая, и

хочу, чтобы наш малыш родился в законном браке. Заодно, будет гарантия, что ты никуда от меня не денешься, а то мало ли какие идеи придут в твою хорошенькую головку.

– Например?

– Например, что мне нужно только твое приданое.

– А это так?

– Разумеется, нет. Даже если тебя выставят в том, что на тебе будет надето, мне все равно. Я смогу обеспечить нас и нашу семью.

– Я люблю тебя.

– Вы готовы? – прервал их священнослужитель.

– Да, почтенный.

Девушка в последний раз оправила платье, потом смахнула невидимую пылинку с костюма своего мужчины. Жрец открыл большую книгу и начал обряд.

Идти оказалось недалеко. Мы прошли через площадь, свернули на улочку, ведущую к ратуше, не дойдя до середины, повернули еще раз, миновали популярный среди аристократов эльфийский магазин духов, и вошли в таверну. Раздевшись, отдали свои вещи слуге, после чего прошли в зал.

Народу там собралось достаточно. Но Льерт уверенно повел меня к уютному столику рядом со сценой. Тут же к нам подошел официант. Льерт заказал себе полноценный ужин, все-таки весь день на кафедре провел, я же ограничилась десертом и соком. Как я поняла, мы специально пришли за-

ранее, чтобы магистр успел поужинать, а потом заказывать только что-то легкое. Собственно, так поступали не мы одни.

Вскоре из помещения возле сцены начали раздаваться звуки: менестрель настраивал свои инструменты. Я с удивлением посмотрела на Льерта.

– Грайв играет не только на гитаре, – пояснил он. – Некоторые песни звучат намного лучше под арфу.

А потом действительно начался концерт. Сначала исполнялись старинные лирические и героические баллады и песни. А потом менестрель взял гитару и постепенно на свободное место в центре зала потянулись люди из-за столиков. Льерт посмотрел на меня, потом поднялся, обошел столик и протянул мне руку. Я решительно вложила в нее свою ладонь. Подумаешь, вчера вечером я едва стояла на ногах от усталости. Сегодня нам не так далеко идти назад, а я не танцевала уже очень давно. Так что веселилась я от души.

Быстрые танцы периодически сменялись медленными, чтобы дать людям отдохнуть. А потом неожиданно начиналась народная плясовая. И все собравшиеся так же уверенно двигались под мелодию, как если бы были деревенскими жителями на большом пиру в праздник сбора урожая.

В какой-то момент Грайв объявил перерыв. Люди вернулись за свои столики. Тут же засновали официанты с водами, соками, винами и легкими закусками. Менестрель прошел к стойке, залпом осушил большую кружку, закусил парой маленьких, на один укус, пирожков.

– Я сейчас приду, только поприветствую друга. Познакомлю вас после выступления, – Льерт поднялся и решительно двинулся к стойке. Один из официантов попытался перехватить его, но менестрель уже обернулся на звук шагов.

Мужчины быстро о чем-то переговорили, при этом в мою сторону было брошено несколько взглядов. Потом Льерт вернулся ко мне, хитро улыбаясь, а Грайв поднялся на сцену.

– А сейчас, по заказу моего старого друга для его девушки прозвучит одна из старинных баллад, которая называется «Кристина».

Я замерла. Это была очень древняя песня. Исполняли ее только виртуозы своего дела, посвятившие музыке не одно десятилетие. Песня была о юноше, который уходил на войну и просил возлюбленную дожидаться его. На войне его искалечили, и он попросил сообщить девушке, что умер. Но птицы принесли ей весть, что возлюбленный жив, и скрывается в одном из приютов. Девушка нашла его, и, как бы юноша ни прогонял ее, оставалась рядом. Видя такое ее упорство, боги исцелили юношу, и они прожили долгую и счастливую жизнь. Стоит ли говорить, что девушку звали Кристиной.

Мне доводилось читать отрывки из этой баллады, а краткое изложение помещалось в хрестоматиях и любой человек, претендующий на звание культурного, обязательно с ним знакомился, но полного текста найти не удавалось нигде. И вот сейчас я слушала, как замороженная, поскольку менестрель исполнял ее полностью. Да и все присутствующи-

щие в зале люди молчали. Замерли даже официанты. А музыка лилась, очаровывая, зачаровывая, голос певца то становился громче, то вдруг стихал до шепота, повествуя историю любви. Вот его голос взлетел, словно до небес, рассказывая о чуде, и замолчал. Лишь струны еще дрожали, но и они постепенно затихали. Какое-то время люди еще сидели в оцепенении, а потом разразились шквалом аплодисментов.

Я поняла, что все это время сидела, глядя на столешницу перед своими руками. Подняв голову, встретила взглядом с исполнителем, улыбнулась ему, надо полагать немного смущенно, после чего перевела взгляд на магистра.

– Крис, – отчего-то несмело улыбнулся он. – Я, конечно, не подарок, как ты успела убедиться... – он запнулся, покосился в сторону своего друга, тот кивнул его, не спеша начинать новую песню, и Льерт заговорил дальше. – Красиво говорить я тоже, как видишь, не умею. Во всяком случае, вне лекций. Поэтому, я просто спрошу у тебя одну вещь. Разумеется, можешь не отвечать прямо сейчас, когда у нас столько проблем. Можешь подождать, когда все закончится. Крис, ты выйдешь за меня замуж?

Я замерла. Нет, я все понимаю. В чувствах мне признались, живем вместе, хотя это как-то само собой вышло, на фоне всего происходящего. Но предложения я так скоро не ожидала. Как минимум после того, как разберемся с культом вернувшегося. Но нужно что-то ответить, чтобы человек не терзался полной неизвестностью. И, прежде чем я решила,

что же лучше сказать, с языка само сорвалось:

– Да, выйду.

Я не поняла, откуда он вытащил маленькую коробочку и протянул мне. Я открыла. Аккуратное колечко из белого металла с цветком по центру. Лепестки были раскрашены эмалью, а в середине цветка блестел маленький камушек. Красивое.

Льерт извлек из коробочки кольцо и одел мне на палец. И почти сразу со сцены раздалась музыка.

– Я люблю тебя, – прошептал мой невозможный мужчина, целуя мою руку.

– А я люблю тебя, – улынулась я.

Потом вечер продолжился. И снова были танцы, и бокал вина, чтобы отметить нашу помолвку, а в конце вечера меня познакомили с менестрелем.

Грайв оказался веселым мужчиной. Меня тут же завалили комплиментами, и, наверное, если бы не отчетливо слышимый скрежет зубов Льерта, облобызали не только ручку. Музыкант, что с него взять. Хотя нет, очень талантливый музыкант. Мало того, что играет на арфе, так еще держит в голове столько всего. А уж как исполняет – временами ловишь себя на мысли, что задерживаешь дыхание, будто можешь спугнуть хоть одно колебание звука.

Собственно, менестрель нас поздравил, потом исполнил только для нас обрядовую песню гномов холмов, заставил поцеловаться, а потом витиевато извинился и утащил моего

жениха на пару слов в исключительно мужской компании. Причем сделано это было столь изящно, что я даже не обиделась. Тем более что мне принесли какой-то безумно вкусный коктейль, «дабы девушка в одиночестве сильно не скучала». Впрочем, шептались мужчины не долго, минут десять. Я настраивалась на более долгое ожидание, после чего мы еще какое-то время посидели за нашим столиком втроем. Грайву принесли ужин и большую кружку эля, а нам вино и закуски. Менестрель рассказал несколько историй, поделился планами и обещал заглядывать в гости, когда будет в столице в следующий раз. На этом мы и расстались. Он ушел к себе в номер отдохнуть, а мы решили немного прогуляться, прежде чем возвращаться в академию.

Кристина давно заснула, а Льерт все смотрел на доверчиво прижимавшуюся к нему девушку. Разумеется, Грайв выполнит его просьбу, можно было и не сомневаться. Но что делать, если друг не успеет. Или, если те, к кому он обращается, не сочтут его послание стоящим внимания? Оставалось надеяться, что второй алтарь все-таки уцелел. Правда, добраться до него было проблематично, но магистр верил в своих учеников. При этом уже сейчас он старался подстраховаться на тот случай, если и там их ждет неудача. Нет, не совсем так, он был уверен, что и второй алтарь тоже давно уничтожен или недоступен, и придется пользоваться последним, третьим.

Это беспокоило магистра потому, что невозможно было просчитать, сколько энергии вырвется на свободу при уничтожении медальона, и смогут ли три мага удержать ее. Нет, покачал он головой, не смогут. Придется звать помощь. В этом плане можно было рассчитывать на всю семью Кристины, и еще несколько человек. Но Льерт понимал, опасность велика, поскольку алтарь находится практически в центре большого города. И, если они не справятся, вместо города может оказаться большая воронка. А может, наоборот, они преувеличивают опасность? И единственное, что может разнести все – ловушка, что они повесили. Все может быть. Абсолютно все.

Мужчина посмотрел на невесту. Не поторопился ли он? Кто знает, может, когда все закончится, они разойдутся, как в море корабли? Сейчас их свела вместе опасность, тяга к приключению, в котором девушка – один из главных фигурантов. А потом? Как они будут, когда он станет пропадать по несколько недель неизвестно где, а она сидеть в библиотеке или дома? Вопросы, вопросы, вопросы, и ни на один нет ответа. Наверное, лучше всего сейчас брать пример с Кристины. Вот только сна ни в одном глазу, несмотря на насыщенный день.

Девушка завозилась, и мужчина позволил ей улечься удобнее. Русая головка устроилась у него на груди. Льерт усмехнулся. Даже не встать, чтобы не разбудить ненароком. Ладно, пусть, можно и так полежать. Все равно завтра ему

никуда не надо. Библиотека закрыта, а идти за книгами в управление нет смысла. Хотя, он улыбнулся. Ему нужно было описание ритуала, кажется, он знает, где можно получить ответы на вопросы. Успокоенный принятым решением мужчина прикрыл глаза и незаметно для себя уснул.

Утром я проснулась от запаха кофе. Лениво открыла глаза, чтобы увидеть Льерта, сидящего на краю кровати.

– Доброе утро, – завернувшись в простыню, села, опершись спиной о подушку. Рядом со мной тут же поставили поднос с чашкой кофе, булочкой и розой.

– Доброе, – улыбнулся мужчина.

– Цветы с утра, – я взяла кружку и сделала глоток. – И почему меня это настораживает?

– Возможно, потому что сегодня мне опять придется уйти по нашему делу, – вздохнул он. – Хоть и не хочется оставлять тебя, особенно когда на территорию академии могут пробраться все, кому не лень, но надо.

– Что делать, – притворно вздохнула я, понимая, что просто так меня бы никогда не оставили – бабушка голову оторвет, а потом скажет, что так изначально и было. – И надо бы на тебя обидеться, но не получается.

А потом взгляд мой упал на кольцо. И я улыбнулась. Не приснилось. Надо же. Вот расскажи кому, что все было так романтично – не поверят. Хотя бы потому, что знают меня как облупленную. Мол, мне скорее сделают предложение

или выловив в хранилище, или в книжном магазине, или в лавке рукоделий. И я соглашусь только для того, чтобы от меня отстали.

– Не передумаешь? – неожиданно робко поинтересовался мужчина.

– И не надейся, – просияла я. И мысленно добавила, что любою его. И заранее готова простить все на свете, ну, кроме измены. Потому что тогда просто прощать будет некого. Прибью же, причем не специально.

Поймав себя на том, что мысли убрели совсем не в ту сторону, я быстро разделалась с завтраком и поспешила в ванную. Разумеется, завтрак был символический. Потом я наведуюсь в столовую. И если мне еще раз устроят досмотр, словно преступнице, поварихи точно останутся без книг. И не потому, что у меня плохое настроение, просто для профилактики. Ну, или из вредности. Потому что мне неприятно, когда мои ручки с идеальным маникюром так рассматривают. Каждый может считать, как хочет.

Ох, если бы я знала, что за порогом комнаты начнется сумасшедший дом, я бы предпочла весь день провести на кофе и бутербродах, лишь бы избежать всего остального. Нет, утро изначально ничего не предвещало. После того, как Льерт ушел по своим делам, я привела себя в порядок, немного посидела за работой, делать которую не очень-то и хотелось, после чего решила пойти в столовую.

На раздаче стояла все так же орчанка. Впрочем, услышав шаги, тут же из кухни выбежала Эрлишка. Отодвинув что-то бурчащую себе под нос особу, она быстро составила мне на поднос тарелки и кружку, потом прихватила и себе пирожок с чаем, и мы отправились сплетничать в уголок. Разумеется, колечко на моем пальчике было тут же замечено, обсуждено и, я могла спорить с кем угодно, уже к вечеру все поварихи будут знать, как мне сделали предложение. Ну и ладно, имею право. Все равно Шианы тут нет, а поделиться хочется.

Вспомнив про подругу, я поняла, что надо бы написать ей письмо. А заодно и остальным. Пусть порадуются. Поставив мысленно галочку, я закончила с завтраком и уже собралась идти к нам, как на стол приземлился вестник. Письма пришлось отложить и идти к ректору.

Неожиданным для меня вызов не был. Я понимала, что это связано с последним вторжением и его последствиями. Так и оказалось. Поскольку наш завхоз все-таки уволился, а его заместители в честь каникул находились на отдыхе, решать все вопросы пришлось лично архимагу. И хорошо, что он додумался вызвать меня, а не кого-нибудь из финансового отдела. Нет, там есть пара дамочек, из тех, что полдня подпиливают ногти пилочкой, а вторую половину ставят печати на готовые бумаги, или наоборот. Но все остальные сотрудники – гномы. А вытрясти из них деньги можно только готовой сметой с подписью и печатями ректора или его заместителя.

– И ведь будут потом до лета ходить и вздыхать, что дешевле заплатить было за ремонт сломанного, – посетовал на подчиненных глава академии. – Так что давай, пиши все, что нужно, – подмигнул он мне.

Я поняла, что это касается не только уничтоженной мебели и разрубленной двери, и тут же добавила приличный список учебных пособий взамен зачитанных до дыр, несколько комплектов энциклопедий, и, решив, что наглеть, так наглеть, два сейфа, пяток стеллажей и приличный запас расходных материалов. Потом подумала, и добавила новые стулья для читального зала, поскольку старые не в следующем году, так через год все равно менять и два новых кресла нам с миссис Грайс. Может, хоть половину требуемого получу. С этих финансистов станется что-нибудь зажать.

Ректор посмотрел мой список, потом подправил в сторону увеличение несколько пунктов, ну да я все-таки поскромничала, дописал нам новый чайник большего объема и сервиз на шесть персон, после чего отдал бумаги секретарю.

– Смотри, Крис, теперь и тебя наши экономисты невзлюбят, – посмотрел на меня ректор.

– Значит, будут покупать свои обожаемые баллады в магазине, – пожалала я плечами. – Разумеется, за свой счет.

Он покачал головой, рассмеялся, потом заметил на моем пальце колечко.

– Интересная штучка, – произнес ректор, ловя меня за руку. – Очень интересная. А если учитывать привязанные к ней

заклинания, так и вовсе заставляет задавать много вопросов тому, кто его подарил.

– А что за заклинания? – удивилась я.

– Несколько щитов, – считывая информацию, заговорил Бартингс, – маячок, идентификатор аур окружающих, и еще по мелочи. Или кто-то ревнует, но старается не показывать этого, или юная мисс Харпер влипла в такие неприятности, какие не снились ее старшим братьям и сестрам вместе взятым. Предполагая последнее, мне даже хочется уволить вас, пока академия еще цела.

Мне оставалось потупить глазки и промямлить что-то про собственнические замашки некоторых магистров, помноженные на его собственную любовь к приключениям и оное же чувство у моей родни. Вроде мне поверили, но утверждать со стопроцентной вероятностью не рискну.

Не успела я выйти из кабинета, как попала в загребущие лапы нашего главного финансиста. Видимо, не успел перехватить на подходе. Пришлось потупить глазки и врать, что я старалась обойтись минимальными расходами, но эти карлики чуть не разнесли всю библиотеку. Я деланно поохала, но, надо полагать, достаточно натурально. В общем, мне поверили. Покивали. Проверить-то все равно не получится. Потом внимание переключилось на мое колечко. И снова пакет информации. Тут и чары от потери, и возврат владельцу, и оповещение, что с хозяином колечка неприятности от простой царапины, до сердечного приступа, отрезания головы или ка-

кой еще напасти. Опять про щиты, считывание ауры, маячок. Причем, как мне сказали, обнаружить меня будет можно даже в любом из провалов, которых полно под горами. А щиты такие, что простых обидчиков раскидает в стороны, а вооруженных покалечит пропорционально угрозе моей жизни. Кроме того, снять его могут только я сама, ни украсть, ни случайно потерять невозможно.

Я слушала, только чудом держась на ногах. Это что ж такое-то мне угрожать может, что Льерт так страхуется? Или все из-за культистов и их противников? Так мы же уже решили с бароном все вопросы. А сторонники культа не должны меня трогать. Если только у них нет запасного варианта. В общем, странно все это. Захотелось повозмущаться, а потом я вспомнила, как папа опекал маму. Возмущение сменилось тихой нежностью. Уж у мамочки всяких штук с защитой от чего только не водилось на целый комод. Там и от ожога горячей сковородой, и от кипятка из опрокинутой чашки, и от пореза только наточенным ножом, и от возможности быть сбитой каретой или всадником. И это при условии, что мама маг, и сама из печи ничего не вытаскивает, только магией. А улицы осторожно переходит, не забывая щитом прикрыться в местах оживленного движения.

В общем, поблагодарив нашего финансиста, пошла дальше к выходу в надежде, что больше никому из ректората я не понадоблюсь. Наивная. Уже у самого выхода меня в очередной раз поймали. На этот раз я весьма вовремя подверну-

лась гоблинше из отдела расселения. Стоит ли говорить, что речь шла о некогда занимаемом мною помещении. Поскольку в настоящий момент я проживала в одной комнате с магистром Эвандером, а наши отношения были более чем серьезные – и эта особа успела рассмотреть колечко на моем пальце – нам было предложено переехать в одну большую комнату. Точнее это целых четыре комнаты: спальня, гостиная, кабинет и еще одна маленькая, которую можно использовать под гардеробную. Ну и ванная, небольшая прихожая, коридор, камин, нагревательные камни. У меня возникло ощущение, что речь идет не об общежитии, а о квартире в одном из доходных домов. Пообещав подумать, я все-таки вырвалась из цепких лап дамы и, под пожелания счастья и детишек, быстро преодолела оставшиеся метры и первый лестничный пролет. Дальше просто бежала, понимая, что такое поведение не достойно воспитанной девушки, но хотелось оказаться как можно дальше от нашей администрации.

На крыльце остановилась, надела висящую на руке куртку, потом бросила взгляд на башенные часы. А ничего так я провела время на административном этаже. То-то мне чего-то хочется. Кушать мне хочется. Мне там, в общей сложности, часа три нервы мотали. Точнее, с ректором была конструктивная беседа и составление списка, а вот остальные. Умеют же забалтывать. Одно слово, администрация. В столовой на раздаче стояла все та же особа, но на этот раз она приветливо мне улыбнулась и быстро запаковала с собой

все, что я указала. Напомнив обязательно вымыть руки перед едой, чтобы никакой заразой не заболеть, вручила мне большой бумажный пакет, после чего я поспешила назад, под прикрытие родных стен. Уже у двери преподавательского корпуса показалось, что меня кто-то зовет. Пока открывала дверь, заметила, что это та самая гоблинша. Но я быстро вошла, делая вид, что ничего не слышала.

Побыстрее прошмыгнуть к себе в комнату не удалось. Меня поманила миссис Трис, благо не поговорить, а всего лишь отдать мне стопку писем. Я выдохнула, забрала корреспонденцию, в очередной раз выслушала порцию поздравлений, поняла, что убью Эрлишку и, заметив, что дверь открывается, побежала в нашу с Льертом комнату. В крайнем случае, всегда можно сказать, что была в ванной и ничего не слышала. В двери торчал какой-то лист бумаги. Я выхватила его, влетела внутрь и быстро заперла. А через пять минут, не успела я раздеться и убрать одежду, в дверь постучали, и я услышала голос еще одного нашего проректора. Тихо ругнувшись себе под нос, я на цыпочках ушла в гостиную, плотно прикрыла дверь, пересекла ее, спальню и спряталась в ванной. Там позволила себе выдохнуть, и начала разбирать почту.

Разумеется, отсиживаться в ванной до вечера я не стала. Пока лилась вода, разложила почту, отделив письма Льерта в отдельную стопку. Потом вымыла руки, умылась, и вышла в спальню. Адресованные магистру конверты положила на

комод, а сама забралась на кровать, разбирать все, что было прислано на мое имя.

В основном это были письма от многочисленных родственников. Дядя Тайлер рассыпался в благодарностях за новую монету в коллекцию. Еще бы, мне ее добывал Льерт благодаря своим связям. Сама монета появится в обращении не раньше конца года, и в ограниченном количестве экземпляров. Тетя Летисия искренне восхищалась присланным комплектом полотенец для кухни. А то я не знаю, что она давно мечтала о расцветке не в цветочек или фрукты-овощи, а со строгим геометрическим орнаментом.

А еще я знала, кому из родственников делать стоящие подарки, а кому достаточно банальных сувениров. Хотя, кузине Синтии я отправила изящный гребень и заколку для волос, намекая, что наши детские размолвки из-за сладкого давно пора забыть. И вот сейчас держала от нее толстое письмо, где она сожалела о потерянных годах общения. Что ж, посыл был понят верно, а дальше... А дальше у меня есть толпа родственников, у которых в случае неприятности можно скрыться. И пусть часть из них – седьмая вода на киселе, и не все они сильные маги, но искать меня могут очень и очень долго, особенно если не сильно задерживаться у каждого. А уж если они все соберутся, тут и ковен с управлением не помогут.

Одно письмо было от Шианы. Дриада рассказывала, что малыши уже потихоньку начинают толкаться, и вообще, ха-

раक्टर у них явно будет папочкиным. Правда, сколько их пока не понятно. А еще она ждет не дождется, когда Динар раздается со своим заданием и найдет себе достаточно спокойное место. Собственно, дальше следовал поток вопросов, как у меня дела, как отношения с магистром и долго ли еще меня собираются держать на правах любовницы.

Мама и бабушка, не сговариваясь, в своих письмах интересовались моей безопасностью. Хорошо, когда родня заботливая, но временами напрягает. Еще бабушка отмечала, что Гром временами себя странно ведет. Словно что-то важное припрятал рядом с конурой, она как-то, пользуясь тем, что дед и пес на рыбалке, пробовала найти его сокровище, но так ничего и не увидела. Надо будет написать бабуле, чтобы и не искала, потому что Гром – единственное живое существо, которому я доверяю. Он просто не сможет рассказать, что и где спрятано, даже если захочет. Да о том, что он, по просьбе хозяйки, сторожит что-то очень важное, могут знать все окрестные собаки. Но даже оборотни не понимают их лая, так что секрет останется секретом.

Еще несколько писем с благодарностями и поздравлениями от совсем уж дальней родни и приятельниц детства и по учебе, кому и я до начала праздников отправляла поздравительные открытки. В общем, обязательная предпраздничная и послепраздничная куча писем. Благо получаю я ее только два раза в год на дни зимнего и летнего солнцеворота. Ответить из всей кучи надо от силы на десяток писем. Чем я и

решила заняться в ущерб работе.

Осторожно высунула из спальни голову и прислушалась. В дверь кто-то стучал, но не активно. Видимо убеждаясь, дома ли хозяйева. Раз стучит, надеется, что я тут. Или точно знает от миссис Трис, что не вызывает желания открывать. Льерту ключи не нужны, старшие обормоты давно уже отправили бы вестник, а раз ничего нет, открывать я не намерена. И вообще, мой дом – моя крепость. На этой комнате столько охранок, плюс колечко, что я буду дура душой, если попытаюсь высунуть нос наружу. Даже если это всего лишь кто-то из ректората хочет от меня чего-то дико важное.

Я заглянула в кабинет, но увиденное не порадовало – гора бумаг, пакетов, и чего-то непонятного ясно давала понять, в вотчине Льерта мне не поработать. Придется устраиваться в другой комнате. Перенеся в спальню все, что мне могло понадобиться, я положила на стул бумагу, поставила рядом на полу перья, чернила, устроилась рядом с импровизированным столом и погрузилась в написание ответов. Очнулась, когда стало неудобно писать – стемнело. Вздохнув и помянув недобрым словом излишне настойчивых, я так же тихо унесла письменные принадлежности, готовую почту убрала в свой ящик комода и легла на кровать. Сначала думала, что немного полежу, но не заметила, как уснула.

Разбудили меня голоса, что-то обсуждавшие на повышенных тонах. Я попыталась отрешиться от них, но не получалось. Сначала я подумала, что кто-то в коридоре с кем-то ру-

гается. Потом вспомнила про изоляцию и поняла, разговор идет в гостиной. Значит, Льерт вернулся. Я встала, нащупала тапки и подошла к двери. Рука легла на ручку, и я собиралась выйти, как услышала недовольный голос магистра.

– Меня не волнует, что вы от меня требуете. Я уже сказал, что не буду этого делать, пока есть мизерный шанс. И не пытайтесь меня шантажировать, вам же хуже будет.

Желание выяснять, кто собеседник, пропало моментально. Я тихонько вернулась к кровати, скинула тапки, забралась обратно, завернулась в одеяло с головой и сделала вид, что сплю.

Долго притворяться не пришлось. Видимо, разговор закончился куда быстрее, чем я думала. Потому что минут через десять-пятнадцать я услышала шаги, а потом мужчина опустился рядом на кровати.

– Крис, – теплое дыхание коснулось моей макушки. – Кристи, просыпайся. Что ночью делать будешь?

– Ммм... – я выпуталась из одеяла и потянулась. – Мы придумаем.

Мужчина улыбнулся. Да, мне точно припомнят эти слова. Главное, что я на самом деле выспалась, в отличие от вставшего неизвестно когда, но явно рано магистра. Так что кто кого еще.

– Тебя в ректорате искали, – сообщил он мне после того, как я сходила в ванную умыться и прогнать остатки сна.

– Если это было утром, то я там отметилась, а потом сбе-

жала от их пожеланий детишек. Кстати, нам апартаменты побольше предлагают.

– Раз предлагают, надо брать, – решил мужчина. – А искали недавно совсем.

– Могли бы и вестник прислать, а раз его нет, значит ничего срочного, – буркнула я. Сегодня туда идти уже поздно, а вот завтра придется. – Кто хоть?

– Отдел кадров, вроде как, – обрадовал меня Льерт. – Я так понял, надо пару заявлений написать, что-то связанное с новой категорией.

– Ладно, схожу, – а что делать. Пусть основной источник моих доходов – карманные деньги от родни, прибавка к зарплате лишней не будет. Особенно на такой нервной, как оказалось, работе. Уж извините, но постоянные проникновения в ночное время стоит оплачивать отдельно.

– Тебе почта, – я кивнула на стопку писем на комод.

Льерт поблагодарил, после чего переключил внимание на почту. Судя по тому, что я услышала, настроение у него сейчас не самое лучшее. Трогать мужчину не разумно. Поэтому, оставив разозленного неизвестным магистра, я вышла в гостиную и занялась чаем. Внезапно мое внимание привлек листок бумаги на полу под креслом. Я подняла его – видимо, та самая записка, что торчала в двери, и которую я выронила, когда торопилась спрятаться от неизвестного преследователя. Поскольку имени на листке не стояло, я развернула его. Набор цифр, букв и каких-то знаков. Явно не мне.

Вернувшись в спальню, я протянула листок мужчине.

– Это тоже тебе, надо полагать.

– Крис, – бумагу вырвали у меня из рук, – тебе не говорили, что читать чужую переписку не хорошо?

– Извини, – я с трудом сдержалась, чтобы не ответить ему в тон. – Там не стояло, кому записка. Все знают, что я живу в твоей комнате.

– Прости, – мужчина отложил все бумаги в сторону, поднялся, обнял меня и крепко прижал к себе. – Я не хотел тебя обидеть, – меня поцеловали. Не так долго и страстно, как хотелось бы, но приятно.

– Тяжелый день?

– Можно и так сказать. Все от меня что-то хотят.

– Понимаю, – вздохнула, не сдержалась. – Сама сегодня провела несколько часов в ректорате. И самыми приятными были только первые два, когда мы с ректором разорвали финансовый отдел.

– Успешно?

– Не знаю. Мы с архимагом Бартингсом писали заоблачные цифры, зная наших гномов. Надеюсь, по одному новому экземпляру энциклопедий они дадут купить, а то старых маловато. Ну и в хранилище стеллажи, пару сейфов, и по мелочи всего должно перепасть.

– Кристина, – мужчина немного отстранился и посмотрел на меня, – вот объясни, а зачем в библиотеке сейф, если есть особое хранилище?

– Вообще-то там формуляры преподавателей хранятся, – пояснила я. – Ну и документация разнообразная. Миссис Грайс все-таки должна ко всему этому доступ иметь, когда меня нет на рабочем месте. Вдруг какие проверки пойдут, а я уехала далеко-далеко. Бабушка достанет бумаги и предъявит.

– Понятно, – улыбнулся магистр. – Я уж решил, что у вас там яд для особо вредных посетителей хранится.

– Если бы он там хранился, – я легонько щелкнула мужчину по носу, – то одного ценного сотрудника академия потеряла бы еще в первый год моей работы.

– И что бы ты без меня делала? – и прежде чем я ответила, меня снова поцеловали. И на этот раз так, что я забыла, где нахожусь, и как меня зовут, помня только имя мужчины.

В общем, наша первая ссора закончилась, не успев начаться. Немного неприятно, но ситуацию удалось сгладить взаимными усилиями. Что и говори, но сейчас нам только ругаться не хватало. И без того проблем хватает. Еще и ректорат этот.

Я с трудом заставила себя оставить своего мужчину разбираться с бумагами, шифровками и прочим счастьем и пошла в гостиную, где закипал чайник, баловать себя кофе и усаживаться за работу. Ведь ничего толком не сделано, а времени с каждым днем все меньше. Разумеется, миссис Грайс будет мне помогать, но желательно закончить с работой в максимально короткие сроки, иначе могут начаться жалобы со

стороны студентов и преподавателей, разумеется, если библиотеку откроют вовремя.

Минут через двадцать на запах кофе вышел Льерт. Он успел не только просмотреть письма, но и переодеться. Надо сказать, в домашних брюках и рубашке, немного растрепанный, он мне нравился много больше, чем при полном параде, изображая холодного аристократа. Наверное, потому что такой вот Льерт Эвандер не донимал меня требованиями книг, которых у нас не было.

Я дернулась за второй чашкой, но мужчина покачал головой, и сам направился к шкафу, позволяя мне закончить с работой.

– Кстати, не хочешь ничего рассказать мне про колечко? – я осторожно погладила тоненькие лепестки цветка. Сделаны они на века, но при не самом осторожном прикосновении можно и порезаться.

– Что именно тебя интересует? – сразу напрягся магистр.

– Ну, например, зачем на нем столько следилок? – я хлопала глазками, изображая наивную влюбленную. – Боишься, что изменять тебе буду?

– Боюсь, что к тебе подберутся в тот момент, когда меня не окажется рядом, – после непродолжительной паузы, глядя мне в глаза, произнес мужчина. – Ашшерс уже всю охрану с ног на уши поставил и бегать так заставил, но толку никакого. Никто не знает, как вампир с карликами смогли проникнуть в академию.

Я задумалась. Кажется, надо еще раз изучить историю столицы. Причем не со дня перенесения сюда столицу, а со дня первого упоминания в каких-либо источниках. Кажется, у нас даже были такие книги, причем в разрешенном разделе. Только такая древность никому давно не нужна, и студенты берут справочники именно по столичному периоду. Думаю, раньше здесь было куда больше всего интересного. Это потом земли начали покупаться, продаваться, изыматься в казну, здания перестраиваться или сноситься, пока несколько сотен лет назад окончательно не сформировался нынешний центр города.

– О чем задумалась? – разумеется, созерцание пустой чашки не укрылось от Льерта.

– О том же, о чем думает Ашшерс, – не стала скрывать я.

– Крис, надеюсь, ты не станешь изучать подвалы библиотеки? – нахмурился магистр.

– А у меня есть туда выходы? – вопросом на вопрос ответила я. Про себя добавив, что если бы и были, я бы не полезла по той банальной причине, что я не только не боевой маг, я вообще не маг. Вот если бы у меня была магия, тогда, конечно, другое дело.

– Кристина? – чуть более настойчиво произнес мужчина.

– Да не полезу я, – и улыбнулась. – А то вдруг там очередной вампир? И что мне с ним делать? О литературе беседовать?

– Думаю, он не оценит. Разве что медицинскую. И то ми-

нут на пять – десять, чтобы узнать расположение стеллажа с нужными книгами.

– Вот и я о том же, – я протянула свою чашку Льерту. Намек был понят, и вскоре я была обеспечена очередной порцией кофе. А вскоре рядом с чашкой оказалась и тарелочка с мясными и овощными рулетами вместо ужина. Вкусно и сытно. – Смотри, если узнаю, что ты в подвалы одна сунулась, накажу.

Что-то в голосе мужчины дало понять, что накажу – это не банальное отшлепаю. И все равно я не сдержала вопроса.

– То есть с тобой можно?

– Со мной можно, – и он хитро подмигнул.

И я поняла, что наказали бы меня не за то, что сунулась, а за то, что без него, заставив не только волноваться, но и пропустить интересное приключение. В общем, еще один приключенец на мою голову, словно родни мало. Хотя, о чем я, ведь это Льерт братьев подсадил на поиски приключений на свою пятую точку. Так что перестаем возмущаться, кушаем и занимаемся работой. Чем больше сделаю сейчас, тем дольше смогу посидеть в интересующих меня книгах.

Вопреки моим надеждам, библиотека долго закрытой не простояла. В начале недели привезли новую мебель, стеллажи и прочие заказы. Грузчики все расставили так, как я показала, после чего общались уже с руководством. Я же отправила скелетов выносить упаковку – на это их якобы моз-

гов хватало, в то время как мы с миссис Грайс протирали от пыли и мельчайших опилок новую мебель, потом рассматривали заказанный ректором сервиз, перебивали его, рассортировывали документы по сейфам и переделывали много другой организационной работы.

Дверь в хранилище плотники поставили уже на следующий день после взлома. И не просто хлипкую деревянную, а мощную, обитую железом и с хорошим замком. Явно гномская работа. Зачаровывали от взлома ее лично ректор и пара преподавателей. В саму библиотеку теперь тоже вела новая дверь, еще мощнее, чем в хранилище. А защитные заклинания, наложенные на нее, потолок, стены и, как ни странно, пол, видела даже я. Что ж, руководство понять можно – у нас не только учебники хранятся. Есть книги ценные в силу их возраста, а есть тот самый запретный фонд. Следящие заклинания устанавливались по всему периметру, в запретном фонде ректором, и активировались после закрытия библиотеки. Только мы с миссис Грайс могли свободно в нерабочее время войти внутрь. Во всех остальных случаях ауры фиксировались и срабатывал сигнал тревоги, о чем посетителей информировало объявление на стенде у входа.

Разобрались мы с карточками тоже быстро. Правда, потому, что у нас был помощник. Льерт, когда не пропадал неизвестно где целыми днями, проводил время в библиотеке, аккуратно перенося данные с одного кусочка картона на другой. К тому же большая часть картотеки не успела перепу-

таться, так что мы лишь пролистывали маленькие листочки, убеждаясь, что все в порядке. В общем, библиотека открылась с незначительным опозданием и нас сразу же начали осаждать толпы адептов, жаждущих учебников, книг и знаний.

Ректор заглянул к нам только через неделю, когда схлынули толпы, накануне предупредив о посещении. Разумеется, в назначенное время его ждал любимый пирог с рыбой и чай в новом сервисе. В целом, гномы не поскупились. А обнаруженное в коробках с книгами собрание баллад дало понять, что с нами, как и с орчанками из столовой, считаются и предпочитают дружить. Приятно, однако же.

За время визита мы успели обсудить произошедшее, ректор поделился предположением Ашшерса, что, скорее всего, вампира и карликов перенесли через стену, после чего они, находясь под заклинанием невидимости, пробрались в корпус и затаились, в ожидании закрытия библиотеки. Потом же попытались пробраться в запретный фонд. Поняв, что через помещение библиотеки это сделать не получится, они попытались использовать для этого кабинет завхоза, на котором не было никакой защиты, но там тоже не нашлось прохода. Зато активировалась следилка. А, обрушив ящики, они не только активировали заклинание Льерта, но и обратили на себя внимание наших поварих.

В результате они оказались в ловушке, из которой практически выбрались, пока что-то не заставило одного карлика

выйти из-под контроля вампира и броситься на меня. Если бы не это, утром они бы выбрались на свободу незамеченными и покинули академию тем же путем, каким и пришли.

– Но что им могло понадобиться в библиотеке? – задумчиво посмотрела на ректора, а потом на меня миссис Грайс.

– Не знаю, Долорес, – вздохнул ректор. – Если бы я знал, я бы не сидел сейчас здесь с вами.

Я посмотрела сначала на миссис Грайс, потом на ректора, после чего перевела взгляд на свою чашку. Не знаю, что могли искать в запретном хранилище раньше, но перед праздниками там появилась одна вещь, которая должна заинтересовать культистов. Другое дело, что сейчас им до нее стало добираться еще сложнее. А еще я ничего не могла поделать с чувством легкой вины, которую испытывала из-за всего происходящего. И радовалась, что о моей возможной причастности к нападениям знает только один человек.

– Они уничтожены.

– Что, все?

– Да. Я не чувствую ни карликов, ни вампира.

– Это не хорошо, – мужчина, сидевший за столом, подобрался. – Они могут что-то заподозрить.

– К сожалению, мы больше ничего не можем сделать. Все ходы перекрыты. Академия охраняется лучше, чем королевский дворец.

– Ладно, придется действовать иначе. Идите.

Вестник вышел, а мужчина встал и начал ходить по комнате, то и дело покачивая головой и что-то бубня себе под нос.

Вскоре студенты получили свои учебники, должники перестали оккупировать залы, то ли все сдав, то ли просто вылетев, если хвосты тянулись с незапамятных времен, и у нас наступило затишье. Разумеется, временное, поскольку уже с середины весны начнется новый этап – выпускные экзамены у последнего курса и переводные у всех остальных. Стоит ли говорить, что в начале лета мы будем просто зашиваться, поскольку большая часть адептов почему-то все всегда оставляют на последний день. Но это будет потом, а сейчас я занималась практически научной работой – изучала историю Каристии.

Нет, я и так знала, что и где в столице, все-таки, когда начинаешь работать в новом городе, знакомишься с ним, не только прогуливаясь по улочкам. Но всех тех знаний мне было мало. И сейчас я поглощала путеводитель за путеводителем, учебник за учебником. Миссис Грайс только посмеивалась, что я решила получить вторую профессию и в свободное от работы время подрабатывать экскурсоводом. Я ничего не отрицала, пусть старушка думает, что хочет. И терпеливо просматривала все, даже то, что не нужно. Хотя, так только кажется. Иногда сущие мелочи могут оказаться значимыми.

Увы, информация не спешила находиться. Я прочла несколько книг по истории города, но все их внимание было сосредоточено на северной и восточной частях, где находилась старинная крепость. Сейчас там располагался Королевский музей истории. А вот про юг и запад города упоминаний почти не было. Либо говорилось, что изначально там располагались владения одного из аристократов. Увы, имени я найти не могла.

Впрочем, уже этого мне хватило, чтобы выйти на след. Поэтому, отложив в сторону путеводители, которые ничем больше помочь не могли, я отправилась изучать энциклопедию дворянских родов. Толку, может, и не много, но мало ли. Как ни странно, мне довольно быстро повезло. Землями этими владел герцогский род Виллинстоунов. Едва стало известно, что в город перенесут столицу, они тут же передали их короне в обмен на какие-то рудники. Собственно, это меня не сильно волновало. Я быстро пролистала страницы в надежде выяснить, можно ли встретиться с кем-нибудь из их потомков. Увы, меня ждало разочарование. Постепенно они разорились, а последний герцог, носивший этот титул, скончался около семидесяти лет назад, не оставив наследников мужского пола. Что же стало с его единственной дочерью – книга умалчивала. Поскольку они были обычными людьми, во всяком случае, сам герцог, а с магами такие люди не роднятся даже от большой нищеты, очень сомневаюсь, что она дожила до наших дней. Никакой иной информации почерп-

нуть из этой книги не удалось, но я хотя бы могла ориентироваться на хоть на что-то, и попытаться найти в архитектурной энциклопедии статью про замок или дворец Виллинстоунов.

Результаты не заставили себя долго ждать. И вскоре я любовалась статьей с изображением главного здания нашей академии в качестве иллюстрации. Разумеется, вникать в стили я не собиралась, пробегая глазами малоинтересные строки. Пока не добралась до самого интересного. Как оказалось, замок был построен очень и очень давно, даже не первыми герцогами, а кем-то из их противников по войне. Что за война – упоминаний не было. Говорилось, что где-то глубоко под замком размещался какой-то могущественный артефакт, охрану которого и поручили тем, кто здесь обитал. Что с ними стало – история умалчивает. Потом замок этот несколько раз переходил из рук в руки, перестраивался, прорывались и засыпались потайные ходы, менялась планировка не только главного здания, но и служебных построек. Окончательные формы главное здание приобрело при Виллинстоунах. Последующие изменения происходили, когда дворец был передан короне, а власти решили разместить здесь академию магии. Тогда были засыпаны все подземные ходы и лишние помещения, внутренняя планировка полностью изменена для новых требований, бывшие подсобные помещения снесены, а на их месте выстроены нынешние корпуса. Таким образом, примерно семьсот лет назад академия при-

обрела современный вид. Если что и менялось, то цвет стен и оконные переплеты.

Я аккуратно выписала указанную в конце раздела литературу. Что-то мне подсказывало, что часть книг можно найти только в особом отделе. Опыт чтения у меня уже был и не самый приятный. Хотя, то, что было потом, наоборот понравилось. Повторить что ли, потому что именно тогда кое-кто решил по джентельменствовать. С другой стороны, торопиться тоже не стоит. Есть шансы, что я смогу узнать больше, не прибегая к столь сомнительному способу получения информации.

Им-то, то есть книгами обыкновенными я и воспользовалась. К сожалению, информации о достоличном периоде города и здания академии было очень мало. Крупицы, если не меньше. Но в одном я была уверена, стенам этим много больше, чем тысяча лет. Ведь строили их гномы с применением магии.

И тут меня озарило. А что, если обратиться к гномьим источникам. А еще надо поинтересоваться у Льерта, снят ли с меня домашний арест. Ведь на мне такое милое колечко, значит можно гулять по лавкам. И кто мешает мне зайти в гномий квартал, скажем, поискать новые ювелирные украшения, а заодно поговорить с мастерами. Уж они-то должны все знать о постройках, которые были ими возведены. А если не знают, то можно договориться, и для меня все выяснят, все-таки связи у нашей семьи и в их общинах имелись.

Разумеется, для меня это будет не бесплатно, но когда меня это останавливало?

Собственно, тем же вечером я и подняла вопрос с кольцом. Льерт сначала уклонялся от ответа, но когда я намекнула, что давно не гуляла по рынку, причем просто так, рассматривая всяко-разное добро, общаясь с продавцами, обсуждая фасоны, модели и расцветки, и была бы рада в ближайшие выходные наверстать упущенное, быстро сообщил, что в городе мне ничто не угрожает. Метод сработал. Мужчины могут ходить по магазинам, когда оно быстро, целенаправленно и не очень долго. Но сообщи ему, что ты хочешь просто прогуляться и посмотреть что где почему, да еще и не факт, что будешь покупать ту или иную вещичку, но примерить ее надо обязательно, и он тут же сделает все, лишь бы избежать такой участи. Возможно, со временем, путем постепенного привыкания, мужчина и придет к осознанию важности такого моциона. Но дело это долгое и трудоемкое. Собственно, столь нехитрым путем я добилась желаемого – прогулки без сопровождения. Коя и состоялась в первый же выходной.

Разумеется, я не сразу пришла к гномам. Сначала зашла в любимую лавочку за чаем, пообщалась с Антуаном, узнала последние слухи и сплетни. Потом навестила магазин рукоделия. Там тоже надолго не задержалась, просто потому, что ни одну вышивку еще не закончила. Просто посмотрела новинки. Правда, так и не увидела рисунка, который захотелось

бы купить до дрожи пальцев. В книжном магазине изучила полки с новыми учебниками по магии, убедилась, что у нас не худшая литература, после чего свернула в сторону базара.

Гул голосов немного оглушил. Видимо, я отвыкла покидать академию. Но легкое покалывание под кольцом дало понять, что щит действует. Так что я, не торопясь, шла по рядам, рассматривая предлагаемые товары. Иногда останавливалась, изучая внимательнее какие-то мелочи. Потом не удержалась и завернула в парфюмерную лавку, где стала счастливой обладательницей пары флакончиков духов эльфийского производства. Между прочим, не подделкой, хотя сам продавец и уверял меня, что делают их на самом деле в каком-то поселке на границе. Хотя, кто этих эльфов знает, пара особо ушлых парфюмеров не захотела считаться с требованиями цеха и открыла свою лабораторию подальше от родного леса. Мне все равно на каждый день на работу. Больно жалко отдавать десяток золотых за флакон, а потом расходовать его на студентов. Все равно не ценят. А эти хоть стоят дешево.

Следующей стала лавка косметики. И оттуда я тоже вышла с покупками. Ну, раз вырвалась на свободу, надо оправдывать, что не просто так. Опять же и запасы надо было пополнить, а то кое-что уже закончилось. Там же разговори-лась с одной покупательницей, которая никак не могла определиться, что же брать, поскольку сейчас в моде холодные цвета, в идеале серый и синий, но весной обещают фуксию,

розу и персик, и вот как быть. В результате мы обе решили, что надо брать и то, и другое, и, заодно, траву, зелень и золотые тона на лето, а то мало ли. Опять же, смотря в чем и куда пойдешь. Ну и черный, который всегда над модой и хорошо подходит ко всему.

Руководствуясь этой логикой, я купила большой набор теней, чтобы не искать каждый раз нужную коробочку, когда времени нет, немного пудры и румян, а то в библиотеке сижу как бледная моль, и пару помад, поскольку любимые цвета уже выскребала. Мне еще предлагали какие-то крема, шампуни, мыло, но от этого я отмахнулась. Если ваша кожа принимает любую краску, это не значит, что она примет все остальное. Я предпочитала не рисковать и брать продукцию одной, отнюдь не дешевой марки, меняя только линии, чтобы не привыкать.

Потом прошлась по кожевенным рядам, где высмотрела новый ремешок на брюки, а магистру в обувной палатке нашла шнурки для ботинок. Самому мужчине было куда проще завязать новый узел на старых, чем сходить в магазин. Уже оттуда я вышла к ювелирному магазинчику, который держало семейство гномов на протяжении нескольких поколений. Насколько я знаю, иногда родня обращалась к ним.

Я решительно толкнула дверь лавочки. Тихо звякнул колокольчик. Почти сразу мне навстречу поспешил хозяин лавки. Насколько я знала, обслуживали клиентов в выходной день именно они, отпуская родню отдохнуть.

– Доброго дня, – поприветствовала я хозяина.

– Доброго, – он внимательно оглядел меня с ног до головы, словно проверяя платежеспособность, – чего изволит мисс?

– Мисс изволит что-нибудь этакое, – я покрутила в воздухе пальцами.

Широким жестом мне предложили изучить витрину. Какое-то время я рассматривала не самые дешевые украшения, потом указала на изящные серьги. Гном цокнул языком, открыл витрину и подал мне приглянувшееся украшение. Аккуратные, как я и люблю, камушек явно настоящий, вон как играет в свете свечей, коими освещалась часть лавки, где посетители примеряли ювелирные изделия.

– Я их возьму, – сообщила мастеру, доставая деньги и рассчитываясь, не торгуясь, чем удивила хозяина. – А еще мне хотелось бы что-то в комплект к этому вот колечку.

Гном несколько минут смотрел на меня, потом перевел взгляд на колечко, видимо, считывая все то, что в него вложил Льерт, или создававший по заказу мастер, потом помянул меня за собой в отдельную от общего зала комнатку, куда приглашают самых важных клиентов.

– Мисс желает что-то особенное? – подмигнул он мне.

– Совсем особенное. Мисс интересуют планы дворца Виллинстоунов, – в тон гному ответила я.

Вновь повисло молчание.

– У мисс хватит денег заплатить за эту информацию, – спустя минут десять вновь поинтересовался гном.

– Если не хватит у мисс, хватит у ее родных, – я положила на стол свою визитку.

– Мисс интересуется дворец или... – гном жестом изобразил нечто извилистое, напоминающее ход.

– Или, – согласилась я.

Тут же был извлечен лист бумаги и карандаш, на котором была написана сумма. Зная традиции гномов, я написала рядом свою. Несколько минут мы в молчании переписывали цифры, наконец, гном обвел в кружок последнюю написанную мною сумму и мы обменялись рукопожатиями, после чего вернулись в основной зал. Я не удержалась и купила себе причудливый серебряный браслет, который заметила почти перед самым уходом – уж очень мне понравилось оригинальное плетение, после чего посоветовала, что к нему нет цепочки.

– Мисс может подойти на следующей неделе, – тихо сообщил гном, – тогда к вашему браслету будет и цепочка, и пара, и даже колечко, если вы пожелаете.

– А если еще и серьги для полного комплекта, я буду в восторге.

– Обязательно, – заверил меня торговец, после чего я покинула лавку. Чертежи, планы и прочая информация будет ждать меня через неделю. В уплату я собиралась отдать один из векселей, которыми меня снабдили Хелени, Динар и Маркус. Сумма там была выше конечной, но Харперы умею быть благодарными. К тому же, что такое сотня золотых, когда на

кону стоит жизнь, и не одна. И, кто знает, возможно, мне еще придется воспользоваться помощью этого ювелира. И не обязательно в поисках информации, возможно, мне понадобится сделать кому-то дорогой подарок. Тогда не придется долго искать подходящего мастера, я уже буду знать, к кому обращаться.

Погуляв по рынку еще какое-то время и приобретя кучу разных нужных и не очень мелочей, я вернулась в академию.

Через неделю я в очередной раз спокойно пришла на рынок. Мне даже не пришлось особо решать эти вопросы с Льертом, поскольку он сам в свободное время где-то пропал. Наверное, если бы и ночами между нами ничего не было, я бы решила, что он мне изменяет. Но на меня обрушивали такой ураган любви и ласки, словно извиняясь за то, что нет рядом днем, что сомнения исчезали.

У гнома, помимо заметок и чертежей, меня ждали обещанные парный браслет, цепочка, серьги, кольцо, а также браслет на ногу. Я расплатилась в одном случае наличными, в другом векселем. Гном сначала думал, что я ошиблась, но, после заверений в обратном, обещал всю последующую помощь.

Разобравшись с насущными делами, я пошла делать покупки по заранее составленному списку как своему, так и Льерта, а так же решила прикупить кое-что еще по мелочам. Поскольку нас ожидал переезд, требовались мешки, веревки, упаковочная бумага. Разумеется, лично все это я не по-

несу, закажу доставку, а потом гоблины помогут перенести все в корпус.

Новое помещение, которое предлагали нам в отделе размещения, оказалось темным и маленьким, даром, что больше комнат. Но Льерт навестил ректора, в результате чего мы получили небольшую квартиру на шестом этаже. Окна спальни смотрели на крышу учебного корпуса, где разбились сад сотрудники с факультета природной магии. Гостиная и кабинет открывались на сквер. Почему-то студенты не очень любили проводить тут время, может, как раз из-за близости к преподавателям, поэтому место было тихое. Можно было даже окна открывать, не боясь, что утром тебя разбудят крики и опыты с заклинаниями. Большая гардеробная и вовсе радовала нас обоих. Хватало места и для одежды с обувью и для моих бесчисленных мелочей. Защиту Льерт уже установил такую, что при разрушении корпуса, комната так и будет висеть в воздухе, пока ее обитателей не вытащат наружу. Оставалось дело за малым – перенести наши вещи и сдать ключи от прежде занимаемых помещений.

Собственно, этим я и заняла остаток дня. Отнеся свою сумочку в комнату Льерта, я вытащила квитанции и положила на стол. Лавочник обещал доставить все сегодня или завтра, и мне не хотелось, чтобы магистр в поисках бумаги обнаружил чертежи и маленькую брошюрку прежде, чем я с ними ознакомлюсь. Немного подумав, сумочку я взяла с собой – надо же где-то все ключи держать. После чего ушла в свою

прежнюю комнату и занялась разбором вещей. Одежду просто убрала в сумки, чтобы потом аккуратно разложить или развесить. А дальше наступило самое интересное – ящики. Туда я скидывала все: рекламу, ярлыки с вещей, чеки, квитанции, маленькие коробочки, пакетики, сверточки и другую упаковку, перья, карандаши, бесценные бумажки с записями и много чего еще. Поставив посреди комнаты большой бумажный пакет, решительно вытащила из комода первый ящик и принялась за дело.

К тому моменту, как магистр вернулся и нашел меня, возле двери стояло уже два пакета мусора, а на кровати лежало несколько дамских сумочек, куда я раскладывала косметику, которой оказалось на удивление много, украшения, безделушки ценные и не очень и прочие мелочи приятные женскому сердцу. Отдельно лежало несколько сумок с убранными в них вещами, а я сидела на стуле и думала, сильно ли мне нужен дамский журнал с модой на прошлую зиму, а если нет, то выкинуть или отдать Эрлишке. К слову, стопочка романов уже была определена в категорию «девочкам с кухни», и это только после изучения содержимого шкафа, комода и пары закрытых полок. И я еще утверждала, что не барахольщица? Самая что ни на есть наглая ложь!

Меня поцеловали, после чего взяли сумки с одеждой и понесли, надо полагать в нашу новую комнату. А я вернулась к еще неразобраннным полкам. Хотелось как можно быстрее освободить комнату, и потом уже перетаскивать те вещи, что

находились у мужчины. Там я как-то аккуратнее была, а не разводила, и достаточно все упаковать, а потом перенести.

Вообще-то единственное, чего я не понимала – зачем нам столько упаковочного материала. Правда, как я поняла, у Льерта вся мебель с заклинанием увеличения пространства, может, хранит в ящиках какие-то свои реагенты, книги и еще что. Просил же он меня в один шкафчик не залезать, во избежание. Потому что у магов есть свои амулеты, артефакты и прочие вещи, которые настроены на ауру хозяев, а всех остальных воспринимают как воров. Так что не удивлюсь, если у него окажется всякого добра много больше. У меня-то расширения пространства на мебели нет. Точнее, не было. Теперь это заклинание стояло на всем от прикроватных тумбочек до шкафчика в ванной комнате. Правда, увеличивая ее всего в три раза, но мне и этого было пока достаточно.

Решив, что предаваться мечтам я буду потом, когда передо и нормально разложусь, я приступила к шкафчику с посудой и чаем. Там особых проблем не возникло. Я просто вытащила всю посуду, убедилась, что она чистая, потом достала оставшиеся пакетики чая, кофе, трав, убрала в сумку, вытащила лист бумаги, постеленный там, и отправила его в мусор, потом чистой тряпкой протерла крошки, убрала казенную посуду обратно, а свою переставила на комод. Потом аккуратно сложу и перенесу.

В общем, совместными усилиями разбор вещей в моей комнате к полуночи закончился. К тому моменту у меня воз-

никло опасение, что Льерт вернет все мои вещи обратно, поскольку жить с такой барахольщицей, как я, не захочет. Но нет, мужчина быстро почувствовал мое настроение, выпытал его причины и напомнил, что нам еще его добро перебирать. Я тут же вспомнила, что там не одна комната, как у меня, и успокоилась.

Решив, что перенести мы все можем и завтра, я подхватила сумочку, из которой благополучно забыла вытащить новые украшения и не только, закрыла дверь, и мы вернулись в комнату Льерта. Пока мужчина накрывал на стол и разогревал поздний ужин, я быстро ополоснулась в душе, потом достала пакетик с украшениями и продемонстрировала мужчине.

– Крис, а ты уверена, что в твоём роду не было гномов или драконов? – поинтересовался Льерт.

– Нет, – я попыталась вспомнить, но память успешно подводила. Видимо, все-таки не было. – А что?

– Ты так любишь украшения, что я начинаю сомневаться, что ты чистокровный человек. При этом в отношении остальной твоей родни таких сомнений нет.

– Вот такая вот я. Магии нет, так надо компенсировать. И не думай, я даже не приемная, в свое время родителей допекла расспросами, так они на алтаре богов клялись.

– Это уже не допекла, – рассмеялся мужчина.

Мне оставалось только смущенно кивнуть. Там больше походило на допрос с топором в одной руке и склянкой яда

в другой. А, учитывая состояние на грани срыва, это было единственное разумное решение, которое они могли предложить. Оставался вопрос, как такое могло произойти. Но это уже не к ним, раз пятеро старших маги. Поскольку мне часто дарили украшения, в основном брата, я как-то привыкла, что их количество должно постоянно пополняться, вот и стала этакой сорокой. Другое дело, что покупала не абы что, а интересные вещишки. Не всегда это были золото, серебро и драгоценные камни, но все они были по-своему ценны, а с годами и вовсе должны были стать раритетами. Так что мои дети и внуки еще скажут спасибо за коллекцию антиквариата. А, поскольку я маг, еще неизвестно, когда эти самые дети появятся. В крайнем случае, если это приключение мы не переживем, наследством осчастливят первую племянницу.

Собственно, весь следующий день мы посвятили моей прежней комнате, закончили разбирать вещи, точнее закончила я. Льерт переносил то, что было определено на новое место, чтобы потом мне оставалось только разложить барахло по ящикам. Потом вынес мусор, отдал орчанкам две связки книг и журналов, и, как передал, они только что не пищали от восторга, поскольку еще не видели ничего из той литературы. Еще одну кучу я планировала отправить к бабушке, поскольку вещи эти могли пригодиться у нее летом. Надо было только сложить и упаковать все, а потом дойти до почтовой станции. Разоряться на экспресс-доставку грифоном я не рискнула. Лучше новую золотую цепочку куплю.

Толстенюкую, как давно хотела.

Днем нам доставили купленные мною вещи, Льерт получил все у курьера, потом отнес основную часть к себе, выделив мне один мешок и приличный моток веревки. Я успешно запаковала посылку, оставила ее на кровати, где оставался только матрас. Белье было сдано кастелянше, равно как одеяло и подушки.

Я открыла окно, чтобы проветрить и занялась уборкой освобождаемого помещения. Пыли было не так много, но все же, а оставлять комнату для новых жильцов в таком виде я не считала удобным. Тем более что все ящики и закрытые полки протерла накануне. Сейчас же оставалась ерунда – протереть мебель и вымыть пол.

Когда я в очередной раз пошла сполоснуть тряпку, услышала какой-то шорох. Вернувшись, обнаружила на полу конверт. Первым делом я высунулась в окно, но никого не заметила. На улице было пусто, ни в воздухе, ни на стенах тоже никого не наблюдалось. Распечатав послание, я увидела большой лист бумаги, на который были наклеены вырезанные из газет буквы, складываясь в текст: «Беги отсюда».

За спиной раздались шаги.

– Крис, все отнес, – я вздрогнула и повернулась. В дверях стоял Льерт.

– Напугал, – выдохнула я, потом протянула ему записку. – Ты же еще не снял защиту с этой комнаты?

– Не полностью, – признался он. – Поддерживать посто-

янную защиту на двух помещениях слишком затратное дело, как оказалось. Тем более, ты тут почти не бывала.

– Я уж думала, кто-то нашел способ ее обходить.

Мужчина покачал головой, потом посмотрел на текст.

– Знаешь, я согласен с отправителем этого письма. Уехать бы тебе к бабушке до тех пор, пока все не закончится.

– А мне бы хотелось узнать, кто шлет эти анонимки.

– То есть, записка не первая?

Я нехотя кивнула.

– Просто, до этого я давно не заходила и не знала, сколько времени пролежало предыдущее послание. Судя по слою пыли – не меньше пары недель. Вот и не стала тебе говорить.

– Крис, – Льерт только покачал головой. – Больше не надо ничего от меня скрывать. Хорошо?

Я снова кивнула, потом заставила себя поднять голову, и посмотреть на магистра. Как ни странно, он ласково улыбался. Значит, не сердится. Просто беспокоится за меня. И это приятно.

– Ну что, – сменил он тему, убирая послание в карман, – ты тут закончила.

Я осмотрела помещение. Вообще-то пол еще не вымыт, и ванну надо всполоснуть после тряпки, о чем я и сообщила Льерту. В следующее мгновение вокруг закружился маленький смерч, собирая остатки пыли и грязи. Минута, и в комнате был абсолютный порядок.

– Что-то еще?

– Снимай защиту, и можно сдавать ключи, – осмотрев помещение, решила я.

Пока Льерт что-то колдовал, я в последний раз обвела взглядом комнату, потом заглянула в ванную, проверила, нет ли чего на полу, как следует завинтила краны, приоткрыла дверцы шкафчика, и вышла. Моих вещей в помещении больше не оставалось. Ни на шкафу, ни за ними ничего не завалось. Очередное помещение, которое мне предстояло покинуть, поскольку своего дома в столице пока нет, и появление его не планируется. Еще неделя, и мы будем обживать новую комнату.

Собственно, вся неделя ушла у нас на то, чтобы разобраться с оставшимися вещами магистра, оказавшегося еще большим коллекционером всего и всякого. Я оставила себе лишь то, в чем собиралась ходить ближайшие дни, домашний костюм и пижаму. Льерт тоже довольно быстро разобрался с одеждой, но большую часть времени мы разбирали как раз таки его залежи: конспекты, записи, реагенты, артефакты, амулеты, накопители, заготовки, какие-то расчеты, бумажки, залитые чаем и кофе, и много чего еще. Поскольку комнаты было две, и, как я уже упоминала, везде было заклинивание увеличения пространства, барахла у мужчины оказалось куда больше. Периодически я даже слышала фразы вроде: «Так вот куда оно пропало!», «А это у меня для чего было?», «И зачем я эту ерунду сохранил?», «О, вот они, а я эти записи в прошлом семестре три дня искал, пришлось

новый конспект составлять!»), – и много тому подобного. В общем, мы друг друга стоили. Одно радовало, в спальне почти не было шкафов. Только пара тумбочек и комод, в которых мы держали какие-то мелочи.

Когда третий мешок мусора отправился на помойку, Льерт признался, за те годы, что он жил в академии, порядок в комнате наводился только один раз классическим мужским методом: перед моим переездом все добро было собрано с открытых полок в одну тумбочку, а из шкафа то, что может причинить мне вред туда, было запрятано туда, куда я точно не буду заглядывать. Ну что тут скажешь – мужчина.

И все-таки мы это сделали. Сдали ключи от чистой комнаты и въехали в новое помещение. Теперь я могла не опасаться, что кто-то или что-то проникнет внутрь. Ни анонимные письма, ни желающие покопаться в наших вещах. А попытка установить какие-либо заклинания повлечет за собой повреждения у самого заклинателя. В общем, если вы не застали хозяина – суньте записочку в маленький ящичек у двери. Мы вас сами найдем, если у нас будет такое желание. Или пошлите вестник, если вы родственники или близкие друзья.

Все выходные у нас ушли на то, чтобы разложить перенесенные вещи по полкам. Льерт под свои магические изыскания забрал шкаф. При этом на каждом ящике и полке теперь была подпись – что там лежит. Я развешивала и раскладывала вещи в гардеробной. При этом мысленно отметила, что можно не ограничивать себя. Здесь был полный порядок с

вешалками, ящиками и полочками, а наложенное заклина-
ние расширения пространства и вовсе делала их бездонны-
ми. Во всяком случае, на первое время. Впрочем, я тоже не
стала сваливать все в одну кучу, разложив нашу одежду, а
потом и свои украшения так, чтобы сразу можно было все
найти. Для чая, кофе и запасов печенья использовали шкаф
под нагревательным камнем. Рядом обнаружился небольшой
шкафчик, в котором можно было держать молоко, сливки
и другие продукты, требующие холода. В общем, идеальная
комната для молодой семьи. Или тех, кто почти ею стал.

Я улыбнулась, представляя, как отпразднуем новоселье, и
взяла сумочку, чтобы проверить, нет ли в ней каких-то забы-
тых украшений. Украшений там не оказалось, зато нашел-
ся план академии, о котором я благополучно забыла за всем
этим переездом. Я тут же хлопнула себя по лбу и поставила
сумочку на стул у двери, чтобы на следующий день пойти с
ней на работу и там, наконец-то, посмотреть, что же я при-
обрела у гнома.

На следующий день я немного опоздала на работу. Слиш-
ком хорошо мы отмечали переезд. Так, что утром я с тру-
дом заставила себя вылезти из-под одеяла, и то после наме-
ка Льерта на продолжение того, чем мы занимались ночью.
Этот вредный человек только посмеялся, наградил поцелу-
ем, закрыл за мной дверь и отправился спать дальше – ему
сегодня только к третьей паре. Я позавидовала некоторым

и поплелась в столовую. Да, встать в девять утра для меня оказалось сродни подвигу. Впрочем, мое настроение быстро подняли блинчики с медом. При этом Эрлишка обрадовалась, что осталось немного, и кто не успел – Яриса больше теста не заводила. Я мысленно позлорадствовала, ибо кое-кто проспит все вкусное. Хотя, может, он блины и не любит. Ну и ладно. Зато заварной кофе был выше всяких похвал. А такой Яриса тоже делает только рано утром, потом уже плита растапливается и получается почему-то другой вкус.

На работе, пока не было ни миссис Грайс, ни адептов, я, наконец, добралась до плана академии. Сначала изучила план, на котором синими линиями была нанесена академия в ее современном виде, спасибо гномам, быстро нашла библиотеку и аккуратно нанесла тонким карандашом ее площадь, разумеется, без уточнения, что и где. Потом стала изучать тайные ходы. Бледно-розовым были отмечены те, что на сегодняшний день считались засыпанными, красным – оставшиеся. И последних было много больше, чем первых. Причем один открывался как раз в маленьком холле за библиотекой. Там предпочитали толпиться студенты, ожидая открытия, или когда им надо было что-то обсудить между собой и не мешать другим читателям. Ну и там же мы планировали разместить выставку, информирующую студентов о тех или иных книгах.

Собственно я что-то подобное подозревала. Самое неприятное, что это место проходило рядом с хранилищем. Впро-

чем, я присмотрелась к плану, рядом, но не вплотную. Судя по штриховке, там была то ли очень толстая стена, то ли что-то еще, исходя из плана, понять было сложно. Надо будет потом у Эрлишки поинтересоваться, не слышно ли по ночам каких-то звуков. В остальном библиотеке ничего не угрожало. Несколько ходов было в стенах, но от них остались только части. До них мне уже не было никакого дела. Если кто-то в ректорате срезает углы, не петляя по коридорам, а проходя через стены, это их дело, не мое. Главное, под корпусом, в котором мы жили, было чисто.

Потом приступила к изучению брошюры. Она оказалась очень интересной. Гномы не поскупились расписать, какой ход как открывается, чтобы попасть внутрь. Я нашла описание холла, расположение прохода и условия его открытия. Даже вышла и посмотрела, где находятся камни, на которые надо нажать. Экспериментировать не стала, поскольку не хотелось оказаться незнамо где. За день заучу описание, куда ведет, прочие детали, а вечером отдам карту и брошюру Льерту. Пусть проникается. Во всяком случае, теория Ашшерса, что вампир перелетел по воздуху и перетащил карликов, потерпела крах. Они прошли сюда под землей.

Убрав брошюрку и план обратно в сумочку, вернулась в подсобку и поставила чайник. Скоро должна подойти миссис Грайс, и Льерт обещал забежать перед парами. При мыслях о мужчине вздохнула. Так хотелось утром остаться с ним. Ну и да, мы испытывали на прочность и скрипучесть новую

кровать. Проверка прошла успешно, так что соседям жаловаться не на что. А то есть некоторые, которым вечно что-то мешает, несмотря на заклинание тишины. Подо мной какая-то преподавательница в первый год жила, так она постоянно выговаривала, что ей мешает, как я в комнате на каблуках хожу. Приглашение подняться и посмотреть на мои тапки и ковер на полу игнорировались. В результате предложила ей написать на меня жалобу. Ректор потом не поленился принести ее с собой, когда в очередной раз пришел пить чай. Мы дружно посмеялись, а преподавательницу переселили на последний этаж и предложили пройти курс реабилитации. Через год она и вовсе уволилась, сказав, что в академии невозможно работать – сосед за стеной, дряхлый профессор травоведения, коему давно пора не то, что внуков нянчить, на тот свет собираться, ее домогается, а соседка напротив вечно сметает мусор под ее дверь. Полагаю, рекомендации сей даме выдали соответственные.

Пока я вспоминала о той соседке, подошла миссис Грайс с коробкой. Я потянула носом, но ароматы еще не успели напитать пространство. А может просто магия. Но то, что нам будет вкусно, я не сомневалась. Между тем согрелся чайник. Я отнесла на стойку колокольчик и начала накрывать на стол.

Не успела я расставить на столе чашки, как появился Льерт. Он о чем-то переговорил с миссис Грайс, после чего сгреб меня в охапку и прошептал на ухо:

– У меня сейчас будет две пары – проверочные у шестого

курса. А потом мне разрешили тебя похитить.

– То есть, ты будешь просто сидеть и смотреть, как бедные детки пытаются вытащить шпаргалку? – пошутила я.

– Ну, что-то вроде того, – согласился мужчина.

– Помочь им, что ли, на этот раз, – я сделала задумчивое выражение лица.

– Крис? – протянул мужчина, а потом мое ухо осторожно прихватили зубами.

– Отпусти, – попросила я, – иначе не покажу кое-что интересное.

Мужчина явно нехотя отпустил меня, и я быстро пробежала в зал, где, на счастье, еще никого не было. Достала из сумочки карту и брошюрку и вернулась обратно.

Мужчина с удивлением посмотрела на принесенные ему карту и книжку.

– Могу я полюбопытствовать, что это, и откуда ты это взяла, – пока миссис Грайс выходила помыть нож, поинтересовался он.

– План академии. Купила, – весьма информативно сообщила я.

– И зачем он тебе понадобился, – прищурился мужчина. – Крис, я не потому спрашиваю, что недоволен, я беспокоюсь о тебе.

– Он мне понадобился, чтобы проверить кое-какие подозрения, – честно призналась я. – Проверила. Увы, они оправдались. Ашшерс может не усиливать охрану стен, поскольку

наши ночные гости пришли с другой стороны. Из-под земли.

– Крис, – Льерт развернул меня к себе и заглянул в глаза. – Ректор же сказал, что все ходы засыпаны. У меня нет оснований не верить ему.

– А у меня нет оснований не верить гномам. Ведь это они строили здание. К сожалению, нигде не говорится, что за артефакт или что там оно, находится под нами, но, подозреваю, эта вещь имеет отношение к культуре, поскольку датировка ранних построек восходит к окончанию первой войны с вернувшимся и его сторонниками.

– Понятно, – вздохнул Льерт, прижимая меня к себе. – Даже не буду спрашивать, заучила ты, как попасть в ход или нет. Могу только просить не лезть туда в одиночку.

– Я и не собиралась, – я приподнялась на носочках и поцеловала мужчину. Несколько секунд он пытался никак не реагировать, но потом перестал изображать статую. Если бы ни возвращение миссис Грайс, не знаю, до чего бы в результате дошло.

Старушка сделала вид, что ничего особенного не заметила. Но, с ее-то количеством внуков и правнуков это дело привычное. Так что Льерту ничего не оставалось, как убрать полученные от меня бумаги в карман куртки, вымыть руки и сесть за стол. После чая с вкусным мясным пирогом мужчина откланялся и отправился на контрольные для шестого курса. И что-то подсказывало мне, что после объявления результатов адепты не будут брать штурмом нашу стойку, лишь

бы урвать книги по теории магии огня. Спишут только так. Ну да это уже проблемы магистра, не стоит отвлекаться на посторонние вещи, даже если адепты пишут контрольные.

Миссис Грайс по-своему истолковала мою улыбку, после чего выставила меня мыть посуду, а сама вернулась за стойку в ожидании желающих получить новые знания. По раннему времени адептов пока было мало, основная масса на занятиях. Впрочем, когда я вернулась, неся в корзинке чистые чашки, там уже стояли две девушки. Судя по виду – курс третий-пятый, хотя, это же маги. Мне самой порой больше шестнадцати не дают.

– Мне бы что-то по теории размножения членистоногих в условиях разреженного воздуха, – зачитала тему одна.

Миссис Грайс задумалась. Я успела отнести посуду и вернулась в зал.

– Кристи, милая, у нас есть что-нибудь о раках в высокогорных озерах, – повернулась ко мне старушка.

– Ой, это о раках, а я подумала... – девушка густо покраснела.

– А вы не думайте, – резюмировала я. – Что еще?

– Вот, – мне протянули листочек, на котором была написана тема.

– Нда, – задумалась я. Это ж какой у них преподаватель извращенец. Ладно, раки, омары и прочие креветки. Но тут... Влияние повышенных и пониженных температур на половые функции русалок и тритонов в условиях глубоко-

водного обитания. – И кто это у нас такое задает?

– Магистр Артиликус, – сдали преподавателя девушки. – Это еще ничего, нормальные темы. Вот у Лиры совсем кошмар. Влияние размера полового органа лешего на пол потомства у дриад.

– Девочки, сами понимаете, таких книг в библиотеке нет. И не потому, что у нас профиль другой, а потому, что просто нет таких исследований. Еще про раков будет, а вот насчет разумных – очень сомневаюсь. Если только на кафедре репродукции в университете. И то не факт, потому что именно такие темы точно не изучаются.

– И что нам делать? – вздохнул та, что с темой про русалок и тритонов.

– А делаем мы вот что, – немного подумав, решила я, – вы идете и собираете у группы вопросы докладов, или что оно у вас там. Приносите мне список. А я иду к ректору, мол, нам нужны книги по такому-то профилю. А дальше или магистр Артиликус перестает давать вам эти темы, или вылетает из академии, причем не с самыми лестными характеристиками. Не думаю, что извращенцы-преподаватели так уж нужны руководству.

Студентки радостно переглянулись и убежали выполнять мое поручение. Миссис Грайс несколько минут сидела молча, потом повернулась ко мне.

– И откуда только такие преподаватели берутся?

– Не знаю, – вздохнула я. – Но мне перестает это нравиться.

ся. Думаю, нашему уважаемому архимагу Бартингсу пора задуматься о качестве педагогических кадров.

– Жаль, забыли спросить, с какого он факультета. Насколько я знаю, Аденорм держит место для твоей бабушки. Как только она оформит все бумаги и получит свое звание верховного мага, то ее направят именно сюда.

– Бабушка уже зимой собиралась, мол, за внучкой глаз да глаз нужен, – улыбнулась я, – но мы уговорили ее не торопиться, проверить все еще раз по экспериментам. Надо полагать, Льерт был убедителен. К тому же вы за мной тоже присматриваете.

– А ты не подлизывайся, – проворчала миссис Грайс, но по глазам было видно, что она довольна.

Остаток дня прошел спокойно. Больше никаких сомнительных книг не спрашивали. После обеда прибежали адептики со списком вопросов, причем официальным, поскольку стояла печать кафедры. Я нахмурилась. Кафедра лекарская. Странно. Темы для второго курса. Понятно, что у нас не совсем дети учатся, вот только у людей совершеннолетие в семнадцать лет, но не у магов. Для них определен порог в двадцать, а у некоторых рас полностью совершеннолетними становятся еще позже. У тех же эльфов около ста лет, а учиться посылают в те же семнадцать, пока. Так что тут уже растление несовершеннолетних идет. Решено, с утра в ректорат.

Льерт пришел за мной, когда я изучала список тем. Миссис Грайс принимала заказы на следующий день – вечером

сходит в хранилище, соберет книги по заказам, благо самим не таскать.

Разумеется, магистр не постеснялся сунуть нос в бумагу.

– Крис, а это вообще что такое? – пробежав глазами список, поинтересовался он. Тон не предвещал ничего хорошего.

– Это, милый, темы докладов, которые задают некоторые твои коллеги.

– Я бы этим коллегам половые органы укоротил, – процедил сквозь зубы Льерт.

– Думаю, ректор с этим справится успешнее. Я завтра утром продемонстрирую ему это мракобесие. Пусть дальше сам разбирается. У меня литературы на эти темы нет. Разве что про членистоногих и про размножение пещерных медведей, и то общие вопросы, без длительности и локационного уточнения.

А кто у нас с такими интересами? – у меня забрали лист и изучили более основательно. – Данио Артиликус? Нет, не знаю такого. Видимо, из почасовиков. Курс вроде нормальный – общие вопросы размножения видов. Насколько я знаю, адепты должны изучать вопросы вероятности, сроки вынашивания потомства разными расами и особенности родовспоможения. Все-таки у всех свои нюансы. Кто-то перекидывается, кто-то в человеческом облике, а кто-то и вовсе яйца откладывает.

Я покивала. Один из тех курсов, которые проходят все.

Нужно же знать женщине человеку, эльфийке или той же дриаде, что ее ждет, если мужем будет грифон или оборотень, а то и вовсе дракон, хотя последние в нашем королевстве не обитают, предпочитая более южные горные страны. Тут даже больше психологии, чем биологии. А вот наш озабоченный преподаватель перешел все границы. Видимо, привыкший к стандартному плану завкафедрой выдал уже заполненный бланк, куда оставалось только вписать темы, а этот Данио расстарался. Ладно, завтра он будет не адептов мучить, а беседовать с ректором, пока родители не наслали внеплановую проверку. Мало ли кто пожалуется. Доказывай потом, что у нас пристойное учебное заведение, малолетних не растлевают, хотя они в этих вопросах сами как-то справляются, без посторонней помощи. В общем, раз на кафедре клювами щелкают, буду сама разбираться. А то и мне влетит, что живу с мужчиной, не будучи его женой. В общем, мой корыстный интерес имеется, буду его отстаивать.

Но это все были мои мысли, пока мы шли в столовую. Стоит ли говорить, что больше в этот день на работу я не возвращалась, посвятив остаток вечера совместному с Льертом изучению плана тайных ходов и указаний к нему.

Через пару часов, после того, как магистр притащил план современной академии со всеми эвакуационными ходами, и мы перерисовали на него схему, стало понятно, что и где располагается. Старые ходы, которые вели, всего лишь, из кабинета в кабинет мы проигнорировали, но несколько, осо-

бенно тот, что ведет практически в библиотеку, оставить без внимания не получилось. И не только потому, что в хранилище находилась шкатулка с амулетом. Сама возможность того, что опасные по своему воздействию книги могут оказаться не в тех руках, пугала. Ладно, если это будет маг, а если простой человек, да еще и ребенок? Кто из них упустит возможность полистать книги с яркими картинками? И долго ли они проживут после этого? Так что надо было думать, что делать с этим ходом.

Разумеется, прежде чем забрать меня у миссис Грай, Льерт поставил следилку, которая предупредит нас, если кто-то выйдет из этого хода. Но одной следилки мало. Если мне в голову пришло, что можно будет попытаться пробиться из хода в хранилище, почему никто больше не додумается до этого? Если я сообразила купить у гномов карту, почему кто-то еще не додумается до подобного, и, не исключено, что кто-то и додумался, раз к нам ночью завалилась та странная компания. Жаль, допросить того же вампира уже невозможно. Более того, наши враги могут попытаться получить и план академии – копию того, что сейчас изучали мы. Разумеется, нашу версию они не получают, поскольку Льерт тут же сжег его так, что и пепла не осталось. Но не одни мы такие умные, так что мы находимся на бомбе, которая может рвануть в любой момент.

Купленный у гномов план Льерт спрятал в пространственном кармане вместе с брошюрой. Мне они больше были не

нужны – выучила все, что могло представлять для меня ценность, а магистру могло пригодиться. Все-таки это я без него никуда не пойду, а он без меня вполне может. Разумеется, я не исключала ситуацию, когда мне придется прятаться в тайный ход, но пока не знала от кого. Этот вопрос оставался открытым. Барон Ларинс периодически присылал нам скудную информацию о действиях культа, но это был скорее жест, показывающий, что он пока не рассматривает меня как так называемый сосуд, чем желание сотрудничать. Впрочем, это меня тоже вполне устраивало.

– И все же не могу понять, на кого работал этот вампир. Обычно их сложно заставить служить себе. Скорее уж уговаривают на сотрудничество, – высказал то, что его тревожило Льерт.

– Меня больше волнует, что им надо в библиотеке, особенно в тайном хранилище.

– Вот это меня как раз не волнует, – усмехнулся мужчина. – Понятно, что абы где держать этот амулет мы не будем, значит, используем для этого самое надежное место – то есть хранилище в библиотеке.

– В нашей семье самое надежное место для хранения – у бабушки в лаборатории. Попробуй, пройди мимо бабушкиных росянок-мутантов, потом преодолей коридор плотоядной тли, и, для полноты счастья, перейди предбанник с полуразумной лианой, и это не считая всевозможных следилок, сигналок и прочих ловушек, – усмехнулась я. – Но, для на-

чала, вообще суньтесь на участок Харперов.

– Логично, – не стал спорить Льерт. – Или они не знают об этом, или в курсе, что амулет все еще здесь.

– Значит, – посмотрела я на магистра, – надо сделать так, чтобы его здесь не было. И для начала нам нужна шкатулка как та, в которой храниться подлинник. Ну и все те ловушки, что вы наставили на нее с братьями.

– Тогда уж нам и братья твои нужны с Арианой, – взгляд магистра красноречивее слов говорил о моих умственных способностях.

– Думаю, это мы тоже устроим. Но для начала шкатулка.

– Хорошо, достану. И даже не буду спрашивать, что ты задумала.

– Я? Ничего. Просто навещу бабушку на следующей неделе, отвезу кое-какое барахло, – я порадовалась, что еще ничего не отослала. – К тому же мне должны неделю отгулов за то, что я сидела тут и разбирала карточки, после того, как нашу хваленую систему охраны преодолело столько существ.

Льерт только улыбнулся. Ладно, главное, чтобы бабушка не стала долго выпытывать что к чему. Впрочем, ключ-то Гром все равно не отдаст никому кроме меня, Хелени и Маркуса. Понимаю, что подставляю родню, но что делать. У нас выбора нет. К тому же я изначально рискую своей драгоценной шкуркой. А раз так, именно мне решать, как быть. Под угрозой, в первую, очередь именно моя жизнь.

Если бы кто-то знал, чего мне стоило вот так улыбаться,

спокойно что-то прикидывать, рассуждать, он бы удивился. Но это был мой выбор. Я могла спрятаться от неприятностей, сделать вид, что их не существует, отсидеться вместе с Шианой у бабушки. Но что с того? На мое место могли бы найти другого человека, или не человека, главное, чтобы можно было провести ритуал. Формально моей вины не было бы, что мы кого-то упустили. Но каково было бы мне знать, что я могла хоть что-то сделать, а вместо этого спряталась? А раз я сделала такой выбор, что уж теперь паниковать. Надо продолжать жить так, как планировала, с той поправкой, что теперь у меня есть мужчина. Занудный тип, достававший меня своими замечаниями и придирками, оказался самым лучшим на свете человеком.

– Надеюсь, ты знаешь, что творишь? – я стояла у окна и смотрела, как из темноты возникают снежинки, медленно пролетают вниз в свете фонарей или падают на подоконник снаружи. Льерт подошел ко мне и обнял.

– Я тоже на это надеюсь.

– Люблю тебя, – тихий шепот на ухо.

– Люблю тебя, – эхом отзываюсь я.

И так хорошо просто стоять, смотреть за окно и наслаждаться присутствием друг друга. Не думать о том, какая нам грозит опасность. Забыть обо всяких культистах, вернувшемся, вампирах, карликах. Лишь слушать дыхание друг друга, смотреть в ночь и сознавать, что ты не один.

– Что с девчонкой? Мы передали тебе несколько писем для нее, но она до сих пор цепляется за этого Эвандера.

– Они живут вместе, и магистр навешал на комнату столько защиты, что нет возможности подбросить даже клочок бумаги.

– Демоны. Нам надо как-то добраться до нее.

– Увы, пока нет такой возможности. Они слишком бдительны. Возможно, стоит им дать время, а потом попробовать еще раз, уже через вахтерш.

– И как ты думаешь это осуществить? Да магистр считает ауру отправителя в два счета, и ты вылетишь из академии. Мы не можем позволить себе такую роскошь.

– Я найду способ.

– Что ж, смотри. Если что-то пойдет не так, будешь отвечать головой.

В конце недели я взяла несколько дней в счет отгулов и отправилась к бабушке. Разумеется, всем, кому только можно, рассказала, что после переезда нашла кучу ненужного барахла, кое хочу сослать в деревню. Понятно, что ехать мне предстояло одной, у Льерта были занятия, перенести или отменить которые не представлялось возможности. Это не означало, что я остаюсь без защиты. Помимо колечка на меня повесили еще парочку амулетов, а бабушке был отправлен вестник, и она ответила, что встретит меня на станции.

– Крис, будь очень осторожна, – перед самой посадкой

в дилижанс шептал мне на ухо Льерт. – Я буду отслеживать твоих попутчиков, и все равно, постарайся не попасть в неприятности.

– Все будет хорошо, – наверное, в двухсотый раз, если не больше, заверила я его.

– Надеюсь. И все-таки надо было попросить Робина приехать за тобой.

– Льерт... – я закатила глаза, дернула мужчину за собранные в хвост волосы и мысленно подбирала слова, чтобы высказать все, что думаю об одном параноике.

– Ладно, ладно, не ругайся, – он заглянул мне в лицо, потом наклонился и поцеловал. – Я просто беспокоюсь. Так привык, что ты рядом, а тут несколько дней без тебя. Я же с ума сойду.

– Всего пять дней, – попыталась успокоить я его. – Уже в воскресенье вечером я буду рядом с тобой.

Мужчина вздохнул, потом снова поцеловал меня, помог сесть в дилижанс, разместить вещи, внимательно оглядел попутчиков и вышел. Потом стоял у окна, пока карета не тронулась, и мы рисовали друг другу сердечки на стекле.

В пути ничего подозрительного не происходило. Рядом со мной сидела женщина лет сорока. Судя по виду – из тех особ, что держат под строгим контролем мужа, тиранят детей, а на людях превращаются в жертвы мужской деспотии. Мы с ней постепенно разговорились. Жила она в столице, а сейчас ехала в деревню проведать родителей. Каждые десять минут

она вздыхала, что муж непременно загуляет, дети разнесут дом, и вообще без нее они не продержатся и пары часов, а тут аж три дня.

Мне оставалось только кивать, соглашаясь. Хотя, мысленно я радовалась за ее мужа и детей. Последние, судя по всему, достаточно взрослые. Максимум, что могут сотворить – привести в дом девушку на ночь. А муж явно по бабам не пойдет, раз до сих пор ни к кому не сбежал. Ну, примет на радостях лишнюю кружку пива в баре через дорогу, а может и стакан гномьей самогонки. Вряд ли на большее осмелится, чтобы соседки, такие же деспотичные особы, как моя собеседница, не донесли благоверной.

Я изображала из себя обычную столичную дурочку, навещающую бабушку, то есть говорила обо всем и ни о чем, перескакивая с моды на погоду, а с погоды на вездеходы. Впереди сидела парочка, занятая только собой. Позади – мужчина преклонного возраста и девушка, явно случайные попутчики. И все равно я предпочла образ легкомысленной особы во избежание.

На станции меня ждали не только бабушка, но и Робин и даже дед пришел. Видимо, рыба окончательно уснула, раз он не на ночной рыбалке. Для полноты картины не хватало только Грома и Дымка, но тех оставили сторожить дом и бабушкины опыты. У меня тут же отобрали сумку с вещами, хотя на нее было наложено заклинание, а значит, вес не чувствовался. Бабуля, кроме того, ощупала, насколько оно бы-

ло возможно и, не удивлюсь, если еще и просканировала каким-нибудь заклинанием.

– И не боится тебя Льерт одну отпускать, – пробурчал брат, – еще украдут в дороге, где другую такую найдет?

– Ой, была бы кому нужна, – фыркнула я, и почти сразу продолжила более высоким, пронзительным и несколько противным голосом, какой принят среди тех фифочек, за одну из которых выдавала себя я. – Ой, да что вы говорите. Прямо вот так, посреди дороги? Нет, как можно, куда смотрят наши власти. Это же ужасно! Говорите, в новом сезоне обещают, что в моду войдет желтый с лимонным оттенком. Замечательно. Этот цвет так идет мне, при этом кузина Фани выглядит словно свежесподнятый покойник. Наконец-то я смогу поставить эту зазнайку на место.

Робин и дед скривились, а бабушка рассмеялась.

– Кажется, эти манеры у вас в крови еще от вашей прапрабабки, – она покосилась на деда. – Вот тоже умела с самым серьезным видом нести такую чушь.

– При этом была сущая ведьма, – сквозь зубы процедил дед.

Я только вздохнула. Что поделать, бабушку Розу в семье недолюбливали, и только мы с Ри осмелились как-то написать ей. С тех пор и поддерживаем отношения в тайне от остальных. Жаль, что она была вынуждена покинуть наше королевство, когда ее второго мужа обвинили в шпионаже. Возможно, это одна из причин, почему все стараются от нее

отмежеваться. Но советы она нам дает дельные.

Но бабушка Роза где-то далеко, так что я лишь улыбнулась, и первой зашагала в сторону нашего домика.

Первой, кто меня встретил, на этот раз оказалась Шиана. Кажется, дриада караулила на крыльце, потому что не успел из будки показаться собачий нос, как меня уже обнимала подруга и почти родственница. И только потом лохматый страж смог получить свою порцию внимания. Разумеется, при деде никто меня в сугроб не опрокидывал, но ощутить удары его хвоста не повезло всем нам.

– Все надежно спрятал? – спросила я у пса, когда тот немного успокоился. Гром тут же сел на месте, изображая стражу, только хвост ходил ходуном, поскольку зверюга была рада меня видеть. Я потрепала его по шее, потом обняла и тихо прошептала в стоящее торчком ухо. – Молодец.

Долго скрывать причины визита я не стала, сразу отдав шкатулку бабушке. Та посмотрела на нее внимательно, потом все-таки забрала.

– Если эта штука взорвется здесь, я всем пятерым головы оторву, включая тебя, – пообещала она, после чего скрылась в лаборатории. А меня утщила дриада, расспрашивать, что и как в академии.

Пока я дриада делала нам чай, подошла и бабушка, а сверху спустился Робин, относивший сумку в мою комнату. Дед успел подхватить удочки, взять Грома и уйти на озеро. Значит, с рыбой все в порядке, просто бабушка заставила его

пойти встречать внучку. Наверное, если сюда придут культисты устанавливать свои порядки, дед и то будет коситься на поплавок, отбивая их атаки.

– Ну, рассказывай, – когда мы расселись за столом, велела бабушка.

– А что рассказывать-то? – похлопала я глазами, пытаюсь изобразить святую простоту и невинность. Не получилось.

– Например, когда свадьба, – кивнула на мое колечко бабушка. – Я понимаю, когда маг дарит украшения, но когда на них столько всего навешено, это может значить только одно – мужчина сам погибнет, но с женщины и волоска не упадет.

– Да мы, как-то, о дате не думали, – вздохнула я. – Вот решим наши проблемы, Дина в цепкие ручки Шиа отдадим, тогда и будем думать о себе.

– Зря, – бабушка внимательно изучила взглядом кольцо, потом посмотрела на меня. – Или веришь ему?

– Верю, – ну как бабушке объяснить, что я не уверена, выживем мы или нет, потому и думать боюсь о свадьбе, детях, вообще загадывать на будущее дальше пары дней. – Только дело, в которое мы ввязались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.